

6. Миграционные процессы в России

6.1. Международная миграция населения

6.1.1. Международные базы данных по миграции населения и их возможности для сравнительных межстрановых исследований

Для мониторинга текущей ситуации, получения представления о составе международных мигрантов, отслеживания тенденций в миграционном движении населения и отчасти для возможной разработки эффективных мер по регулированию миграционных потоков странам необходимо располагать актуальными и сопоставимыми данными, характеризующими миграционные процессы. Международные базы данных по миграции в этом смысле оказывают важную помощь, предоставляя странам возможности актуализации фактических данных и сравнения «своей» ситуации с аналогичной в странах-соседах, других государствах. Декларируемые цели рассматриваемых ниже баз данных схожи. Основная из них — мониторинг показателей, характеризующих миграционную ситуацию (размеры потоков или категорий, социально-демографическая структура). Различия заключаются в используемых источниках данных, конкретном перечне показателей и составе рассматриваемых стран.

Все рассматриваемые базы данных открыты и доступны для любого пользователя.

База данных Отдела народонаселения Организации Объединенных Наций (БД ООН)¹. Разработка Глобальной базы данных по миграции была начата Отделом народонаселения Департамента по экономическим и социальным вопросам (ДЭСВ) ООН в 2006 г. Главным посылком к ее созданию послужил запрос на актуальные данные о миграции для обсуждения вопросов, связанных с миграцией, на «высоком уровне». Глобальная база данных по миграции ООН представляет собой комплекс эмпирических данных о количестве

¹ См.: URL: <http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/data/>.

(потоках) международных мигрантов с разбивкой по странам их рождения и гражданству, полу и возрасту в соответствии с переписями и регистрами населения, национальными репрезентативными опросами и другими официальными статистическими источниками из более 200 стран и территорий мира. В качестве источника данных используются также Демографические ежегодники, подготовленные статистическим отделом ООН на основании предоставленных национальными статистическими ведомствами данных по экономическим и социальным вопросам; табличные данные, собранные Отделом народонаселения; официальные публикации.

Задачей Глобальной базы данных по миграции является сбор информации, необходимой для ответов на ключевые вопросы, связанные с политикой в области миграции, а именно:

- каковы основные страны происхождения мигрантов;
- каково распределение международных мигрантов по полу и возрасту;
- каковы структура и численность наиболее уязвимых групп мигрантов, нуждающихся в особой защите, таких как женщины-мигранты, дети и лица без гражданства.

Необходимо, однако, отметить, что имеющиеся в базе данные позволяют найти ответы на более широкий круг вопросов.

В качестве участника Глобальной группы по миграции (Global Migration Group) Отдел народонаселения ООН в сотрудничестве с другими членами рабочей группы, такими как ЮНИСЕФ, Всемирный банк, Международная организация по миграции и др., разработал общий набор показателей, касающийся международной миграции.

Показатели разделены на четыре группы. Первая группа посвящена принятию правовых документов, касающихся международной миграции. Во второй группе представлен набор демографических показателей, включая демографические оценки и прогнозы, темпы изменений и последствия будущей международной миграции для населения трудоспособного возраста и населения в целом. В третьей группе содержатся показатели, характеризующие ожидаемую продолжительность жизни, ВВП на душу населения, денежные переводы, индекс человеческого развития и др. Четвертая группа содержит информацию о международной миграции по основным возрастным группам и странам происхождения

и назначения, о беженцах по странам происхождения и назначения, числе студентов высших учебных заведений по странам происхождения. В результате формируется так называемый миграционный портрет каждой страны, который представляет собой совокупность показателей всех четырех групп, характеризующих миграционную ситуацию в каждой стране. Кроме того, в профиле фиксируются и отображаются изменения указанных выше показателей, что позволяет отследить их динамику.

Расчеты представлены за 1990, 1995, 2000, 2005, 2010 и 2015 гг. и доступны для всех стран и районов мира.

При работе с Глобальной базой данных следует учитывать расхождения, имеющиеся в табличных данных, поскольку база основана на различных источниках (Евростат, национальные статистические данные). Прежде чем делать какие-либо выводы о тенденциях и характеристиках международной миграции, исследователям и аналитикам рекомендуется сопоставлять различные источники, имеющиеся в базе данных, и обращать внимание на методологию исчисления показателей. Также следует учесть, что для обеспечения конфиденциальности не указываются страны гражданства или рождения, в которых проживает менее 100 международных мигрантов.

База данных Организации экономического сотрудничества и развития (БД ОЭСР)². Организация экономического сотрудничества и развития имеет обширную статистическую базу, в которой содержится информация по многочисленным параметрам развития стран, например таким, как трудоустройство, налогообложение, социальное обеспечение, школьное образование, пенсионная система и др. В дополнение к этому в середине 2000-х годов ОЭСР начала разработку данных о миграции: с 2006 г. — о половозрастном составе и странах происхождения мигрантов, с 2013 г. — о сфере их занятости, длительности пребывания в принимающей стране, трудоустройстве и безработице и т.д.

В настоящее время вся доступная информация о миграции представлена в четырех разделах:

1) «Мониторинг миграции». Здесь приводятся ежегодные ряды данных о миграционных потоках и контингентах, приобретении гражданства в разбивке по полу и стране рождения или гражд-

² См.: URL: <http://www.oecd.org/els/mig/oecdmigrationdatabases.htm>.

данства в странах ОЭСР. Предоставляется информация по широкому кругу демографических параметров и характеристик рынка труда иммигрантов, проживающих в странах ОЭСР. Дополнительно имеется версия, включающая страны назначения, не входящие в ОЭСР. Отдельно проводятся мониторинги по странам Азии, Северной и Южной Америки;

2) «Миграционная политика». В рамках данного раздела представлены специальные исследования по таким темам, как семейная миграция, миграция и здравоохранение, низко- и высококвалифицированная миграция, управление миграцией;

3) «Интеграционная политика и ее индикаторы». Раздел посвящен анализу интеграционной политики, реализуемой в странах ОЭСР, на основе индикаторов, разработанных в 2015 г. совместно с Европейской Комиссией;

4) «Экономические аспекты миграции». В разделе представлены специальные исследования, посвященные влиянию миграции на экономику (финансовые последствия миграции, предпринимательство мигрантов в странах ОЭСР, международная миграция и экономический кризис, торговля и миграция). Дополнительно приводятся обзоры экономической ситуации по некоторым странам ОЭСР.

Ежегодно эксперты ОЭСР публикуют Аналитический отчет по миграции, в котором представлен обзор тенденций в области международной миграции и миграционной политики стран — членов организации, основанный на данных базы. В отчете подробно рассматриваются сфера занятости иммигрантов первого и второго поколений, проблемы, возникающие в процессе миграции и воссоединения семей в странах ОЭСР. В отчете анализируются также изменения в миграционном законодательстве и интеграционной политике, численности и составе миграционных потоков каждой из стран, входящих в ОЭСР.

Новые тренды в определенном типе миграции рассматриваются более подробно. Так, при рассмотрении семейной миграции в 2017 г. в итоговом отчете экспертами оценивались демографические характеристики, уровень образования и знания языка членами семьи, их интеграция на рынке труда.

Для измерения притока и оттока мигрантов на национальном уровне, как правило, используются либо регистры, либо данные

о выдаче видов на жительство и (или) разрешений на работу, действительных по крайней мере в течение минимального периода регистрации. В регистрах населения выбытия, как правило, регистрируются реже, чем прибытия, поскольку эмигрант, который планирует вернуться в свою страну, может неохотно сообщать о своем отъезде, чтобы не потерять права, которые дает присутствие в реестре. Критерии регистрации существенно различаются по странам; в частности, минимальный срок пребывания лиц, подлежащих регистрации, может составлять от трех месяцев до одного года, что создает серьезные проблемы для международных сопоставлений.

Сведения о миграционных потоках, получаемые на основе статистических данных о разрешениях на проживание и (или) работу, как правило, основываются на количестве разрешений, выданных за определенный период, и зависят от типов используемых разрешений. Например, Австралия, Канада, Новая Зеландия и США рассматривают в качестве иммигрантов лиц, которым было предоставлено право постоянного проживания (сроки действия разрешений разнятся по странам), и это право часто предоставляется по прибытии. Во Франции разрешениями являются любые документы (в том числе, например, разрешение на работу), действительные не менее одного года (исключение — студенты).

В качестве источников данных о миграции могут быть задействованы также результаты специальных обследований. Так, Ирландия представляет оценки на основе результатов ежеквартальных национальных обследований домашних хозяйств, а также данных о разрешениях и ходатайствах о предоставлении убежища. Эти оценки периодически пересматриваются на основе переписей населения. Данные по Великобритании основаны на международном обследовании пассажиров: собираются данные о прибывающих в страну или покидающих ее на самолете, поезде или лодке. Австралия и Новая Зеландия также проводят обследования пассажиров, которые позволяют им установить продолжительность пребывания на основе заявленных намерений мигрантов при въезде и выезде из страны. Кроме того, обследования выступают источниками данных о сфере занятости мигрантов. Для стран Евросоюза и Турции — это обследования рабочей силы, проводимые Евростатом; для Австралии, Канады, Новой Зеландии — национальные

обследования рабочей силы; для Чили — обследование национальных социально-экономических характеристик; для Мексики — национальный обзор занятости; для США — текущие обследования населения.

Данные о мигрантах во втором поколении, натурализации основываются на информации, предоставляемой статистическими службами государств. Данные о компонентах демографического баланса населения (вклад миграционного прироста в общий прирост численности населения) для большинства европейских стран базируется на показателях Евростата, однако информация по некоторым странам, например Болгарии, Латвии, Румынии, основывается на данных статистических ведомств и министерств.

Для оценки численности притока беженцев используются данные Агентства ООН по делам беженцев.

В ОЭСР представлены данные по России, однако они носят фрагментарный характер, так как не по всем вопросам, рассматриваемым ОЭСР, в России собирается необходимая статическая информация (например, вопросы, связанные с дискриминацией мигрантов в принимающем обществе).

На основе имеющейся статистики ОЭСР были разработаны индикаторы интеграции мигрантов. С 2015 г. действуют следующие:

- характеристики иммигрантов — ежегодный состав потока, продолжительность пребывания, регион происхождения, гражданство, родной язык, язык, на котором говорят дома;
- характеристики домашних хозяйств иммигрантов — размер и состав семей;
- иммигранты на рынке труда — занятость и экономическая активность, безработица, риск исключения из рынка труда;
- характеристики занятости иммигрантов — количество рабочих часов, профессиональные навыки, переквалификация, самостоятельная занятость, занятость в секторе государственных услуг;
- когнитивные навыки и обучение взрослых иммигрантов — уровень образования, уровень грамотности, доступ к образованию и обучению взрослых, профессиональная подготовка;
- медицинское обслуживание и состояние здоровья иммигрантов — самооценка уровня здоровья, показатели доступности медицинской помощи для мигрантов;

- вовлеченность иммигрантов в общественную жизнь — приобретение гражданства, участие в выборах и др.

Одной из основных проблем при сборе и сопоставлении данных о мигрантах в разных странах является само определение понятия «мигрант». Существуют значительные отличия в том, кого считают мигрантом в той или иной стране. Например, во многих европейских странах, а также в Японии и Китае при сборе данных о мигрантах внимание традиционно ориентировано на иностранных граждан (т.е. на всех иностранцах, в том числе тех, кто родился в данной стране), тогда как в Австралии, Новой Зеландии, Канаде и США рассматриваются только лица, родившиеся за границей. Эти различия объясняются историческими особенностями и характером существующих миграционных систем, а также разницей в законодательстве о вопросах предоставления гражданства и порядке натурализации и должны всегда уточняться при работе со страновыми данными из базы.

База данных Европейской статистической службы (БД Евростата)³. Одна из важных функций Евростата — гармонизация и выработка общих статистических методов для использования при сборе данных государствами — членами ЕС. Информация, полученная от национальных статистических служб, обрабатывается и приводится к единым стандартам Евростата.

Евростат объединяет демографические и миграционные данные о государствах — членах ЕС, полученные из национальных статистических ведомств, а также почти обо всех государствах Европы, не являющихся членами ЕС в (включая страны ЕАСТ и страны — кандидаты в ЕС). Сбор данных осуществляется на национальном и региональном уровнях.

Поскольку это неспециализированная «миграционная» база, ей посвящены три раздела. Первый содержит информацию о численности иностранного населения, проживающего в этих странах, а также о количестве лиц, ежегодно прибывающих в каждое государство — член ЕС и покидающих его (потoki иммигрантов и эмигрантов). Второй раздел — «Приобретение гражданства», данные о приобретении гражданства имеются в разбивке по возрасту и полу, а также по бывшему гражданству лиц. Третий раз-

³ См.: URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/population-demography-migration-projections/migration-and-citizenship-data/database>.

дел — «Предоставление убежища и регулируемая миграция», содержит данные по следующим аспектам:

- «Убежище» — представлены данные о просителях убежища, в том числе о лицах, впервые обратившихся за убежищем, несопровождаемых несовершеннолетних, ходатайствующих о предоставлении убежища, и проч.;
- «Дублинская статистика» — содержит сведения о принятии или отказе о принятии лиц согласно Дублинской конвенции⁴, процедуры запросов, согласий и отказов о предоставлении убежища и перемещенных лицах;
- «Дети и миграция» — включает данные о детях в возрасте до 18 лет по различным темам (убежище, первая инстанция и окончательные решения по заявлениям о предоставлении убежища, вида на жительство и переселение);
- «Вид на жительство» — представлены сведения о разрешениях на пребывание, выданные гражданам, не являющимся гражданами ЕС, по причинам выдачи разрешения, общее число доступных видов на жительство, выдача «EU Blue Card» (Голубая карта ЕС — разрешение на работу, выдаваемое в 25 из 28 государств — членов ЕС высококвалифицированным гражданам, не являющимся гражданами ЕС);
- «Исполнение иммиграционного законодательства» — содержит данные о негражданах ЕС, которым было отказано во въезде на внешних границах ЕС или которые незаконно присутствовали на территории государства — члена ЕС.

Собираемые по каждому государству — члену ЕС миграционные данные основываются на результатах обследования рабочей силы EU-LFS (European Union Labour Force Survey), статистики доходов и условий жизни EU-SILC (European Union Statistics on Income and Living Conditions), а также статистики миграции Евростата. Благодаря информации, полученной из обследований, Евростат получает характеристики структуры занятости, условий

⁴ Дублинская конвенция (Convention determining the State responsible for examining applications for asylum lodged in one of the Member States of the European Communities — Dublin Convention). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex%3A41997A0819%2801%29> (дата обращения: 01.11.2018).

труда и жизнедеятельности, участия в социальных программах мигрантов.

Кроме того, на основании имеющихся данных Евростат разработал индикаторы интеграции мигрантов. Предлагаемые общие показатели интеграции мигрантов были разделены на четыре группы:

1) занятость — уровень занятости и безработицы, показатель экономической активности населения;

2) образование — доля населения с высшим, средним, начальным и неполным начальным образованием, доля детей 15 лет с низкими показателями успеваемости, доля людей 30–34 лет с высшим образованием, доля выпускников учебных заведений;

3) социальная вовлеченность — средний чистый доход (средний чистый доход иммигрантов как доля среднего чистого дохода всего населения), риск бедности (доля населения с чистым располагаемым доходом, равным менее 60% от среднего национального дохода), доля населения, оценивающего свое здоровье как хорошее или плохое, соотношение собственников к не имеющим недвижимости в собственности среди иммигрантов и всего населения;

4) гражданство — доли иммигрантов, получивших гражданство, имеющих вид на жительство, доля иммигрантов среди избранных в государственные структуры представителей.

База данных индекса политики интеграции мигрантов (БД MIPEX)⁵. Индекс политики интеграции мигрантов (MIPEX) является полезным инструментом, который нацелен на сопоставление политики интеграции мигрантов во всех государствах — членах ЕС, Австралии, Канаде, Исландии, Японии, Южной Корее, Новой Зеландии, Норвегии, Швейцарии, Турции и США.

Целью проекта является информирование ключевых политических акторов о возможности использования индикаторов для улучшения системы управления интеграцией, а также для повышения эффективности проводимой политики. Экспертами оценивается соответствие норм, реализуемых в каждой отдельной стране, общеевропейским документам — конвенции Совета Европы и директивам ЕС, касающимся правового положения иммигрантов.

⁵ URL: <http://www.mipex.eu/>.

Впервые MIPEX был опубликован в 2004 г. в качестве европейского индекса гражданства и интеграции по 15 странам ЕС. В настоящее время индекс охватывает 38 стран и включает 167 индикаторов, отображающих многомерную картину участия мигрантов в жизни принимающего общества. По результатам каждого исследования (выпускается раз в три-четыре года) эксперты MIPEX представляют аналитический отчет⁶.

Все показатели разделены на восемь тематических групп: 1) мобильность на рынке труда; 2) воссоединение семей; 3) образование; 4) здоровье; 5) политическое участие; 6) постоянное местожительства; 7) доступ к гражданству; 8) борьба с дискриминацией. В каждой из них выделяются отдельные уровни, правомочность, меры по интеграции и обеспечению безопасности. Например, в группе «Политическое участие» выделяются следующие уровни: избирательное право (имеют ли иммигранты избирательные права и на каких уровнях); политические свободы (гарантированы ли иммигрантам те же политические права, что и гражданам); консультативные органы (могут ли иммигранты создать свой консультативный орган, степень их независимости от правительства, финансирование его деятельности); политическая активность (могут ли иммигранты получить финансирование своей политической деятельности).

Для оценки индикатора используются вопросы, составляющие единую анкету. На каждый вопрос эксперты в области миграции из рассматриваемой страны выбирают один из трех возможных ответов, оцениваемых от 3 баллов (наивысшей оценки, характеризующей показатель самым лучшим образом с точки зрения интеграции мигранта) до 1 балла (самой низкой оценки интеграции по данному показателю). Выбор каждого ответа обосновывается и комментируется экспертами с точки зрения национальных или законодательных особенностей каждой страны. Далее баллы переводятся в проценты по каждому индикатору по схеме (1 балл равен 0%, 2 балла — 50, 3 балла — 100%) и находится среднее значение по каждой группе индикаторов.

Согласно показателям индекса, как правило, иммигранты в процессе интеграции сталкиваются с большими препятствиями в странах с формирующимся рынком, небольшим количеством

⁶ MIPEX. URL: <http://www.mipex.eu/history> (date of access: 01.11.2018).

иммигрантов и высоким уровнем антииммигрантских настроений (например, в странах Балтии, Центральной и Юго-Восточной Европы средний показатель равен 41 из 100), в странах Западной Европы — с более развитой экономикой, имеющих более длительный опыт приема мигрантов — в среднем индекс равен 60 из 100, а в традиционных странах иммиграции — 67 из 100. Анализ индексов МІРЕХ по странам показывает, что политическая обстановка в стране может оказывать существенно большие эффекты, чем традиция иммиграции.

Важно учесть тот факт, что при расчете индекса в европейских странах мигрантами считаются легально находящиеся на территории государства граждане третьих стран, т.е. стран, не входящих в ЕС.

6.1.2. Изменения в статистическом учете мигрантов и их влияние на миграционный прирост населения России

После изменения методики статистического учета в России в 2011 г. масштабы учитываемой Росстатом долговременной международной миграции возросли по сравнению с концом 2000-х годов более чем втрое. Изменения методики учета миграции, с одной стороны, приблизили данные российской статистики международной миграции к соответствию требованиям учета долговременных мигрантов (регистрируются проживающие (имеющие намерение проживать) один год и более), но с другой — породили ряд проблем с интерпретацией данных. Прежде всего эти проблемы связаны с «виртуальностью» выбытий из России, так как факт выбытий фиксируется «автоматически» по окончании регистрации по месту пребывания⁷.

Со времени введения новых правил статистического учета прошло уже немало времени, но последствия этих нововведений для статистики долговременной миграции проясняются только сейчас. В табл. 6.1 прослежена динамика параметров регистрации

⁷ Подробнее см.: Чудиновских О.С. Использование административных источников и выборочных обследований для производства статистики международной миграции в России: доклад на 18-м заседании Научно-методологического совета Росстата 28 сентября 2017 г.

Таблица 6.1. Международная миграция в России по видам регистрации, тыс. человек

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Прибывшие, всего	139,2	356,5	417,7	482,2	578,5	598,6	575,2	589,0
В том числе зарегистрированы:								
по месту жительства	139,2	139,3	128,0	132,3	140,3	167,8	158,1	156,0
по месту пребывания	—	217,2	289,7	349,9	438,2	430,8	417,1	433,0
Выбывшие, всего	26,5	36,8	122,8	186,4	308,5	353,2	313,2	377,2
В том числе сняты с регистрационного учета:								
по месту жительства	26,5	32,6	26,0	24,3	23,3	20,4	17,7	16,4
по месту пребывания	—	4,2	96,8	162,1	285,2	332,8	295,5	360,8
Миграционный прирост, всего	112,8	319,7	294,9	295,8	270,0	245,4	262,0	211,8
В том числе за счет:								
смены места жительства	112,8	106,7	102,0	108,0	117,0	147,4	140,4	139,6
передвижений к месту пребывания	—	213,0	192,9	187,8	153,0	98,0	121,6	72,2

Источник: Опубликованные и неопубликованные данные Росстата.

международных мигрантов по старым правилам учета (2010 г.) и новым (с 2011 г.).

Если бы изменений методики статистического учета не произошло, то в 2011–2012 гг. миграционный прирост продолжал бы медленно сокращаться и только в 2013 г. намечился бы его рост, связанный с увеличением численности зарегистрированных по месту жительства и продолжающимся сокращением снятий с учета по месту жительства в связи с выездом за границу. Без распространения процедур учета на зарегистрированных по месту пребывания ежегодный миграционный прирост населения России в текущем десятилетии ни разу не превысил бы 150 тыс. человек.

Учет передвижений к месту пребывания на срок девять месяцев и более оказал определяющее воздействие на поддержание

миграционного прироста на уровне 250–300 тыс. человек в год в течение 2010-х годов, но его влияние иссякает по мере того, как баланс новых регистраций и снятий с учета по окончании регистраций выравнивается. Снижение миграционного прироста в 2017 г. было обеспечено прежде всего ростом снятий с регистрационного учета по месту пребывания без адекватного роста числа новых регистраций.

Из 211,8 тыс. миграционного прироста населения России в 2017 г. 139,6 тыс. обеспечили мигранты, регистрирующиеся по постоянному месту жительства, остальные в течение ближайших лет (в зависимости от срока регистрации) будут учтены как выбывшие. Даже при стабилизации или небольшом росте числа зарегистрированных по месту жительства возможна ситуация, когда число снятых с учета по мере окончания срока регистрации превысит численность вновь зарегистрированных, и тогда миграционный прирост может сократиться еще сильнее. Такая ситуация уже происходила в миграционном обмене между Россией и Узбекистаном в 2015 г.: тогда по месту пребывания было зарегистрировано 55,1 тыс. человек, а снято с учета — 94,5 тыс. и, несмотря на миграционный прирост на основе регистрации по месту жительства, равный 18,8 тыс. человек, была зафиксирована миграционная убыль в 20,7 тыс. человек (см. табл. 6.2).

До 2007 г. подавляющую часть как прибывших в Россию, так и выбывших из нее составляли российские граждане, в 2007 г. доля иностранных граждан превысила 20%, в 2011 г. она выросла до 58%, к 2014 г. — до 75%. В последние годы доля иностранных граждан в потоке несколько снизилась и составила в 2017 г. 66%. В общей численности выбывших иностранные граждане в последние годы составляли еще более высокую долю, в 2017 г. она равнялась 81%.

6.1.3. Миграционный прирост населения России сокращается, вызывая беспокойство руководства страны

Начиная с 2014 г. миграционный оборот долговременной международной миграции в России составляет 890–970 тыс. человек, что примерно соответствует значениям середины 1990-х годов (рис. 6.1). Однако в 1990-е годы масштабы миграции сокращались, сейчас же мы имеем дело с достаточно стабильной ситуацией, свя-

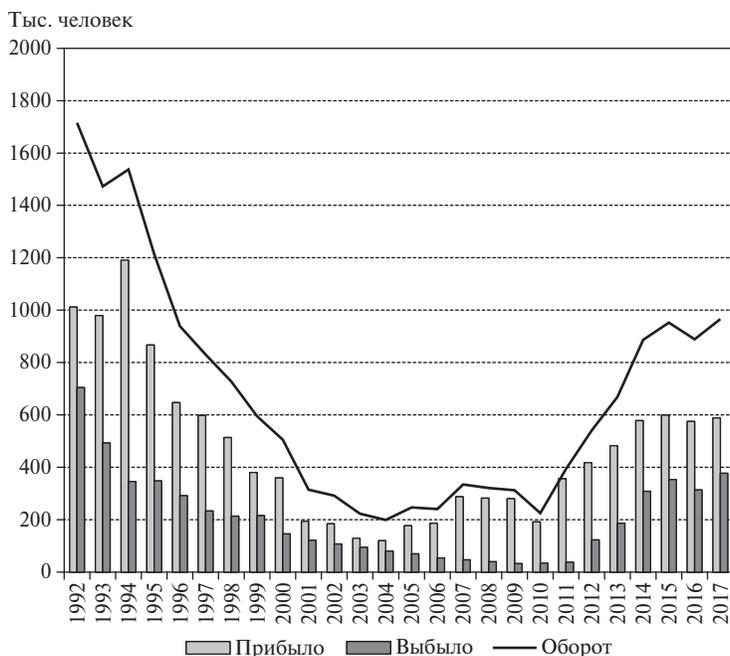

Рис. 6.1. Долговременная международная миграция населения в России, 1992–2017 гг.

Источник: Численность и миграция населения Российской Федерации: стат. бюл. М., 1993–2018 гг.

занной с адаптацией к новым правилам учета мигрантов. Устойчивы числа как прибывших, так и выбывших из России, хотя в первые годы действия новой методики учета прибытия росли опережающим темпом, а выбытия — с одно-двухгодовым лагом запаздывания. Результатом этого стало, например, быстрое увеличение миграционного прироста в 2011–2012 гг.

В последние годы миграционный прирост населения России снижается. В 2015–2017 гг. его среднегодовое значение составило 239,7 тыс. человек против 303,5 тыс. в 2011–2013 гг.

В 2017 г. показатель равнялся 211,9 тыс. человек, ниже этого уровня он был только в 2010 г. (158,1 тыс.), но впоследствии этот показатель был существенно пересмотрен по итогам Всероссий-

ской переписи населения 2010 г. и составил 271,5 тыс. человек (рис. 6.2). В первой половине 2000-х годов текущий учет долговременной миграции фиксировал и существенно более низкие показатели, чем сейчас. Если же сравнивать с результатами пересмотра показателя миграционного прироста за предшествующие годы, таким низким, как в 2017 г., он не был никогда. Будет ли корректироваться по результатам следующей (2020 г.) Всероссийской переписи населения миграционный прирост населения России? В 2000-е годы недоучет масштабов международной миграции в России не вызывал сомнений у экспертов⁸, говорилось об этом и в наших предыдущих докладах «Население России»⁹.

Теперь ситуация иная: статистический учет долговременной миграции существенно изменился, и говорить можно скорее о «перечете» как прибытий, так и выбытий. Кроме того, в связи с ухудшением показателей естественного движения населения России и возобновлением естественной убыли (с 2016 г.) миграция вновь стала единственным средством компенсации потерь населения. Демографические прогнозы, регулярно пересматриваемые Росстатом¹⁰, ожидают восстановления миграционного прироста населения России до уровня свыше 250 тыс. человек (средний вариант) или до 390 тыс. (высокий вариант) к 2020 г. При этом данные за девять месяцев 2018 г. свидетельствуют о том, что миграционный прирост населения России продолжает снижаться¹¹. По нашей оценке, в 2018 г. он будет меньше 200 тыс. человек.

⁸ См.: Чудиновских О.С. О критическом состоянии учета миграции в России // Вопросы статистики. 2004. № 10. С. 27–36; Чудиновских О.С. Статистика миграции знает не все // Демоскоп Weekly. 2008. № 335–336. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0335/tema01.php>; Карачурина Л.Б. Миграция в постсоветских странах. Вводная статья // Миграция в России 2000–2012: хрестоматия: в 3 т. Т. 1. Миграционные процессы и актуальные вопросы миграции. Ч. 1. / гл. ред. И.С. Иванов. М.: Спецкнига, 2013. С. 451–468.

⁹ Население России 2005: тринадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А.Г. Вишневский. М.: Изд. дом ВШЭ, 2007. С. 186–222; Население России 2007: пятнадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А.Г. Вишневский. М.: Изд. дом ВШЭ, 2009. С. 221–246.

¹⁰ Предположительная численность населения Российской Федерации до 2035 года: стат. бюл. М.: Росстат, 2018.

¹¹ Информация о социально-экономическом положении России, октябрь 2018 г.: стат. бюл. М.: Росстат, 2018.

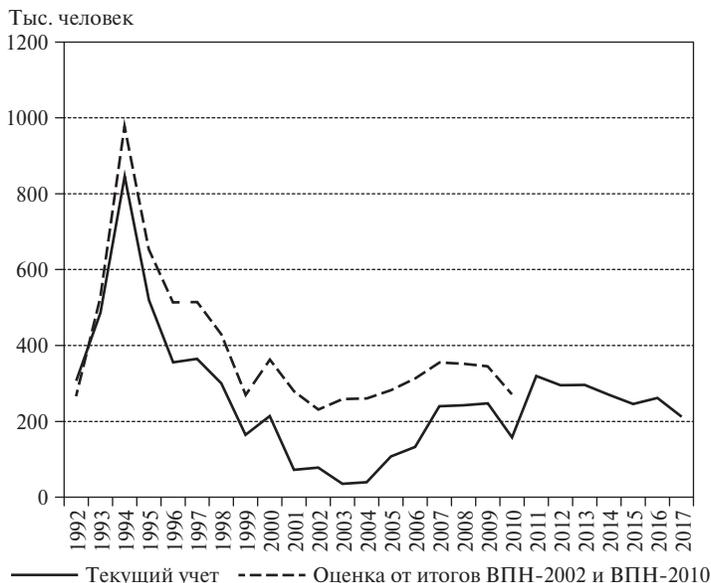

Рис. 6.2. Миграционный прирост населения России, 1992–2017 гг.

Источники: Численность и миграция населения Российской Федерации: стат. бюл. М., 1993–2018 гг.; Демографический ежегодник России 2017. М.: Росстат, 2018.

В соответствии со средним вариантом прогноза Росстата, численность населения России к 2035 г. снизится незначительно (до 145,9 млн человек) или даже (по высокому сценарию) возрастет до 157,1 млн. Высокий вариант прогноза и, в определенной степени, средний являются, по сути, нормативными и, по-видимому, отражают стремление Правительства РФ и впредь проводить активную демографическую политику. Миграция — неперемный элемент демографического баланса, непосредственно влияющий на показатель численности населения. Это делает весьма вероятной заинтересованность властей всех уровней в восстановлении позитивной динамики миграционного прироста населения. Если Всероссийская перепись населения 2020 г. вновь, как и предыдущие переписи¹²,

¹² Мкртчян Н.В. Динамика населения регионов России и роль миграции: критическая оценка на основе переписей 2002 и 2010 гг. // Известия Российской академии наук. Сер. Географическая. 2011. № 5. С. 28–42.

покажет превышение численности населения России над ожидаемой на ее дату, то, вероятно, это превышение будет вновь списано на неучтенный миграционный прирост, показатели которого будут пересмотрены в большую сторону.

В октябре 2018 г. появились инициативы по упрощению процедур получения российского гражданства, в том числе для переселяющихся в Россию зарубежных соотечественников и «иностранных граждан и лиц без гражданства, прибывших в Россию из стран, где они преследовались властями по политическим и иным мотивам, где произошли государственные перевороты, вооруженные конфликты или другие чрезвычайные ситуации»¹³. Готовится к принятию новая концепция государственной миграционной политики. Полагаем, все эти меры не в последнюю очередь направлены на поддержание снижающихся показателей миграционного прироста населения России. Представляется, что одной из отправных точек изменения методики статистического учета миграции 2011 г. послужило снижение миграционного прироста в 2010 г.

6.1.4. Приток мигрантов в Россию из Украины снизился, а из других соседних стран восстанавливается медленно

Однонаправленная в целом динамика миграционного прироста населения России сопровождалась разнонаправленными изменениями его составляющих по отдельным странам. В 2011–2013 гг. более половины миграционного прироста населения России обеспечивали страны Центральной Азии, а вклад миграции с Украиной был сопоставим с суммарным вкладом стран дальнего зарубежья (к числу которых принадлежит и Грузия) или с вкладом такой небольшой страны, как Армения. Но начиная с 2014 г. прирост в миграционном обмене с Украиной резко возрос (табл. 6.2), в результате чего в 2015–2017 гг. ее доля в суммарном приросте увеличилась до 43,5% и превысила вклад стран Центральной Азии вместе взятых.

Причины изменений миграционного прироста легче всего было бы объяснить началом начавшегося в России в 2014–2015 гг.

¹³ Соловьев В., Самохина С. Великая соотечественная волна // Коммерсантъ. 2018. 26 окт.

Таблица 6.2. Нетто-миграция населения России, 2011–2017 гг., тыс. человек

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Международная миграция — всего	319,8	294,9	295,9	280,3	245,4	261,9	211,8
В том числе со странами:							
участницами СНГ	288,0	268,4	274,9	270,2	237,3	255,2	203,4
Азербайджан	21,1	18,1	17,2	12,4	10,7	10,4	8,6
Армения	31,7	32,0	32,2	24,0	20,5	12,0	14,0
Белоруссия	7,6	10,2	3,7	6,8	4,9	2,1	11,8
Казахстан	30,3	36,7	40,2	40,7	34,8	37,1	32,7
Киргизия	40,6	24,1	19,8	15,3	9,9	11,0	19,4
Молдавия	18,8	18,6	20,6	17,6	17,4	14,4	9,6
Таджикистан	34,0	31,4	33,6	19,4	11,4	27,3	34,5
Туркмения	4,3	3,9	3,8	2,6	2,3	2,4	2,9
Узбекистан	62,3	56,4	67,4	37,1	–20,7	19,7	22,2
Украина	37,3	37,0	36,4	94,3	146,1	118,8	47,7
дальнего зарубежья	31,8	26,5	21,0	10,1	8,1	6,7	8,4

Источник: Численность и миграция населения Российской Федерации: стат. бюл. М., 2012–2018 гг.

экономического кризиса, связанного со снижением цен на энергоносители, девальвацией национальной валюты, отрицательными темпами роста экономики и снижением реальных доходов населения. Однако в условиях предыдущего кризиса (2008–2009 гг.) миграционный прирост населения России подобным образом на экономические проблемы страны не реагировал, чего нельзя сказать о временной трудовой миграции, масштабы которой сократились¹⁴. Отдельные кризисные явления, например девальвация рубля, могли, напротив, позитивно сказаться на долговременной миграции, например, через снижение цены жилья.

Более вероятным объяснением сокращения миграционного прироста России в миграции с большинством постсоветских стран является существование «лага запаздывания» роста числа выбытий после резкого увеличения чисел прибывших в 2011–2013 гг.

¹⁴ Население России 2007.

Если бы масштабы прибытий продолжали расти (чего не произошло), то это бы не отразилось или слабо отразилось на показателе миграционного прироста. При этом в 2015 г. были отмечены существенная миграционная убыль населения в обмене с Узбекистаном (см. табл. 6.2) и существенное сокращение миграционного прироста с Таджикистаном.

Падение миграционного прироста населения России в 2015 г. могло бы быть большим, если бы не резко возросший приток из Украины, обеспечивший почти 60% нетто-миграции. Не будь его, уже в 2015 г. миграционный прирост России мог бы опуститься до 120–140 тыс. человек. Ныне в соответствии с действующей системой статистического учета миграции последствия роста прибытий из Украины в 2014–2016 гг. отразились на спаде миграционного прироста в 2017 г. и, видимо, будут продолжать воздействовать на баланс учитываемой Росстатом миграции в течение ближайших лет. В целом в 2017 г. миграционный прирост населения с Украиной почти вернулся на уровень, отмечаемый до 2014 г. Он продолжает снижаться и по оперативным данным статистики в течение 2018 г.

В 2017 г. почти половину нетто-прироста из остальных стран обеспечили мигранты из Грузии, Абхазии и Южной Осетии. Ощутимый приток отмечается также из Вьетнама, Китая, Сирии, Турции, Египта, Марокко и Индии. Значительную часть этой миграции могли обеспечивать студенты вузов, которых, однако, не всегда верно ассоциировать с долговременной миграцией. У многих мигрантов из Индии, КНДР, Китая, Вьетнама преобладает регистрация по месту пребывания на срок девять месяцев или один год. В 2017 г. из 8,4 тыс. миграционного прироста из указанных выше и некоторых других стран дальнего зарубежья только 2,1 тыс. обеспечили зарегистрированные по месту жительства, остальные в ближайшие годы покинут Россию реально или «виртуально», так как у них закончится регистрация по месту пребывания.

Другое важное обстоятельство заключается в том, что эмиграция из России по-прежнему недоучитывается, это демонстрируют данные статистики стран приема. Сопоставление данных Росстата и статистических данных многих развитых стран показывает, что выезд из России недоучитывается в разы¹⁵. Сопоставимого

¹⁵ Денисенко М. Б., Хараева О. А. Тенденции миграции из стран СНГ в страны дальнего зарубежья // Демографическое развитие постсоветского

по объемам недоучета долговременных мигрантов из стран дальнего зарубежья в России предполагать сложно, так как даже в результате вооруженных конфликтов в Ираке и Сирии потоки беженцев обходили Россию стороной или же она использовалась как транзитная территория на пути в страны ЕС. Исходя из этого есть основания предполагать, что, если бы эмиграция россиян в страны дальнего зарубежья учитывалась более адекватно, реальный миграционный прирост населения России мог бы быть еще ниже.

6.1.5. Население России прирастает главным образом молодыми мужчинами

Международная миграция пополняет население России молодым населением: 50% нетто-прироста населения страны за счет международной миграции в 2011–2017 гг. обеспечили люди в возрасте 20–39 лет, т.е. в наиболее активных репродуктивных и рабочих возрастах. В более укрупненном виде структура нетто-прироста России за эти годы выглядит так: 83,5% пришлось на возраст 15–64 года, 11,0% — 0–14 лет и только 5,5% — на людей 65 лет и старше.

С увеличением числа международных мигрантов после 2011 г., естественно, увеличились возрастные коэффициенты международной миграции, но возрастной профиль не претерпел существенных изменений. Пик как прибытий, так и выбытий приходился на возраста 20–34 лет, после чего происходил достаточно плавный спад интенсивности миграции.

В отличие от внутрироссийской миграции, которая имеет выраженный пик в возрасте 15–19 лет, для международной миграции этот пик не характерен (рис. 6.3). Международные долговременные мигранты в целом старше, чем внутрироссийские. Несмотря на то что учебные мотивы играют в международной миграции также достаточно значимую роль, более активно в ней участвуют люди средних возрастов.

Среди долговременных международных мигрантов — в потоке как прибывших, так и выбывших — преобладают мужчины

пространства: сб. статей и аналитических материалов / под ред. М.Б. Денисенко, Р.В. Дмитриева, В.В. Елизарова. М.: Экон. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 2018. С. 205–213; *Потапова А.* Эмиграция из России: текущее десятилетие // Демоскоп Weekly. 2017. № 719–720. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2017/0719/demoscope719.pdf>.

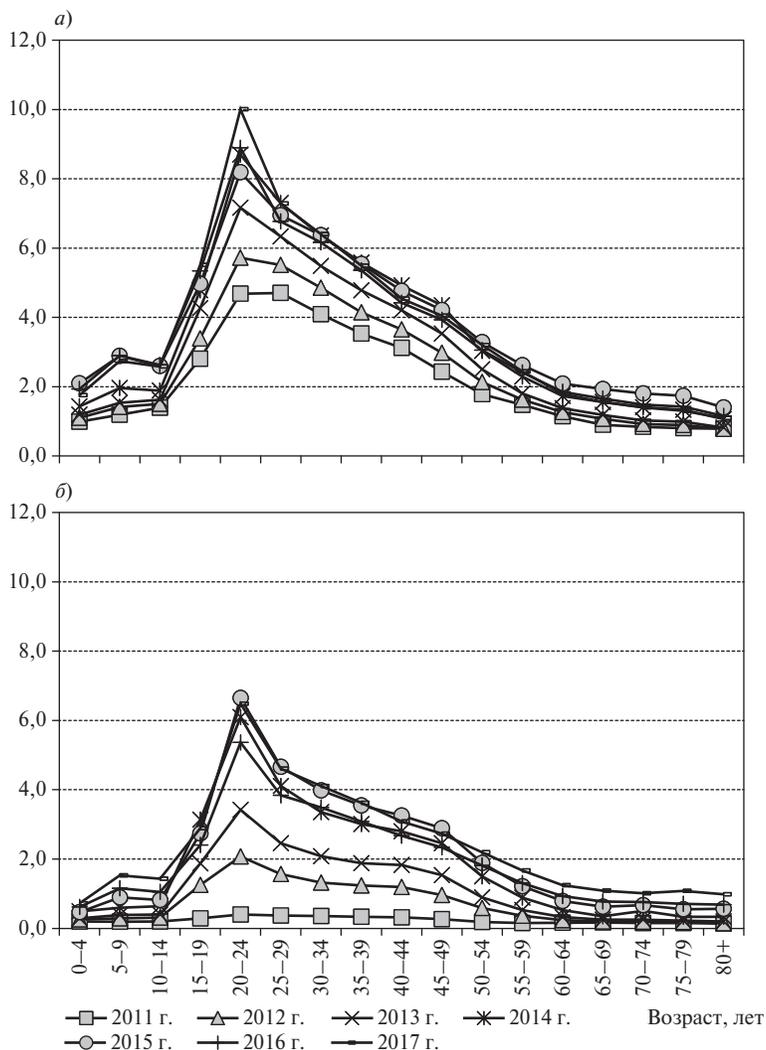

Рис. 6.3. Возрастные коэффициенты прибывших (а) и выбывших (б) в международной миграции России, на 1000 человек соответствующего возраста, в среднем за год

Источник: Данные Росстата.

(табл. 6.3). В 2017 г. среди стран СНГ женщины преобладали только в потоках с Украиной и Казахстаном, но самое явное превалирование мужчин отмечено в потоках между Россией и Белоруссией. Пока найти объяснение этому факту мы затрудняемся. Возможно, это связано с тем, что в потоках из Украины и Казахстана преобладала репатриационная миграция, в которой участвует вся семья. В миграции из Украины и Казахстана преобладание женщин складывается за счет возрастов 50 лет и старше, но в фиксированном статистикой потоке из Белоруссии явное преобладание мужчин отмечено для всех возрастов.

Таблица 6.3. Международные мигранты по полу, Россия, 2017 г.

Страна	Прибыло			Выбыло		
	мужчин	женщин	мужчин на 1000 женщин	мужчин	женщин	мужчин на 1000 женщин
Всего	332,2	256,7	1294	215,0	162,1	1326
Со странами СНГ	289,5	234,8	1232	178,4	142,5	1252
В том числе:						
Азербайджан	14,9	10,7	1386	9,8	7,2	1352
Армения	26,5	20,4	1297	19,4	13,5	1430
Белоруссия	15,3	6,0	2552	6,8	2,7	2557
Казахстан	33,5	38,1	879	18,7	20,2	924
Киргизия	24,7	16,5	1501	13,4	8,4	1598
Молдавия	16,2	15,2	1070	11,5	10,3	1123
Таджикистан	43,3	20,1	2153	20,8	8,0	2604
Туркмения	5,1	3,6	1398	3,7	2,1	1736
Узбекистан	39,9	24,1	1655	25,3	16,6	1520
Украина	70,1	80,1	874	49,0	53,5	917
С другими странами	42,7	21,9	1954	36,6	19,6	1870

Источник: Данные Росстата.

Еще более явное преобладание мужчин складывалось в миграции со странами дальнего зарубежья. Самые «мужские» потоки долговременных мигрантов в 2017 г. регистрировались с рядом

стран Азии — КНДР, Ираном, Турцией, Иорданией, Сирией, Афганистаном, что понятно. При этом в миграции с Китаем и Индией преобладание мужчин не было столь явным. Также выраженные «мужские» потоки миграции регистрировались с Великобританией.

В целом же мужчины преобладают в молодых и средних трудоспособных возрастах, женщины — среди мигрантов старших возрастов (рис. 6.4).

Регистрируемые потоки долговременной миграции с отдельными странами сильно различаются. Так, поток прибывших из Индии на 91% состоит из лиц в возрасте 15–24 лет, т.е. он почти полностью представлен студентами. Миграционный поток из Китая имеет небольшой пик в возрасте 20–24 лет, но в целом состоит из лиц активных трудоспособных возрастов. Молодой возрастной профиль имели прибывшие из Сирии, Афганистана и Вьетнама, а мигранты из Турции и КНДР представлены в основном лицами средних лет.

Среди прибывших из Израиля есть люди всех возрастов, поток из Германии представлен в основном пожилыми. Особенно интересен возрастной профиль прибывших из США: среди них 25% составляют дети 0–4 лет, видимо, они были специально рождены в США, чтобы впоследствии иметь возможность получить гражданство страны.

Поток выбывших в Израиль также мало отличается от населения России, но имеет небольшой молодежный пик. Среди выезжающих в Германию много пожилых, а пик миграции в США приходится на возраст 30–34 года.

В целом по сравнению с населением России международные мигранты отличаются существенно меньшей долей детей и лиц в возрасте старше 50 лет. В числе как прибывших, так и выбывших в 2017 г. преобладали лица в возрасте 15–44 лет (рис. 6.5). Именно на население этих возрастов международная миграция оказывает наиболее значительное воздействие.

Часть международной миграции, видимо, носит возвратный характер, в чем она схожа с временной трудовой. Но точную долю такой миграции рассчитать невозможно, даже принимая во внимание срок, на который мигранты регистрируются. Полагаем, что половозрастные характеристики миграции явно указывают на то, что бытовавшая в течение первых двух постсоветских десятилетий

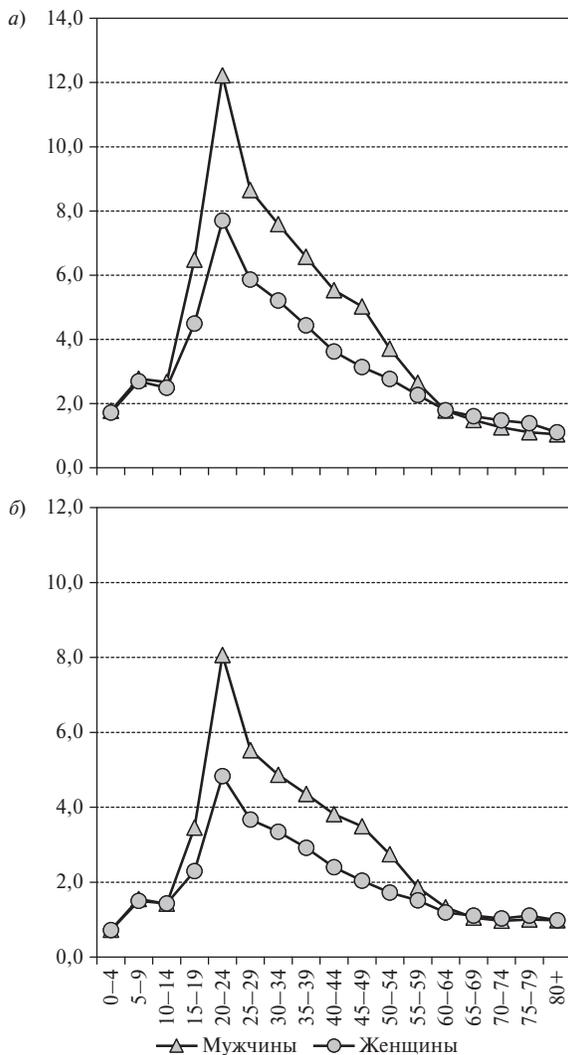

Рис. 6.4. Возрастные коэффициенты прибывших (а) и выбывших (б) в Россию международных мигрантов по полу, на 1000 человек соответствующего возраста, 2017 г.

Источник: Данные Росстата.

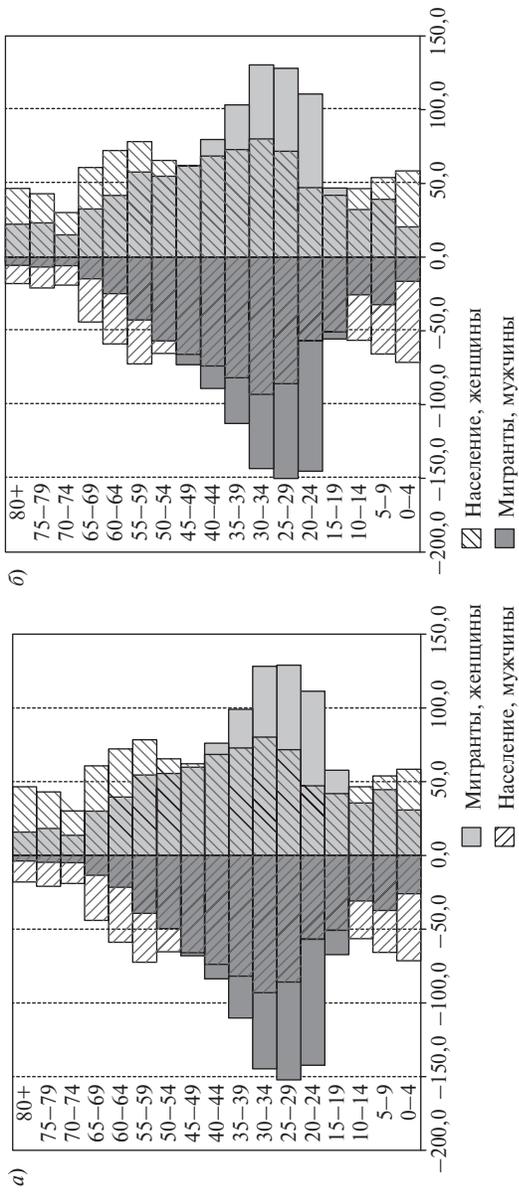

Рис. 6.5. Распределение прибывших (а) и выбывших (б) в международной миграции и населения России по полу и возрасту (доля возрастных групп), на 1000 человек соответствующего пола, 2017 г.

Источник: Данные Росстата.

репатриационная модель долговременной миграции сменилась иной, в которой немало студентов и иных категорий квазипостоянной миграции.

6.1.6. Уровень образования мигрантов снижается, но входящий поток в Россию образованнее, чем исходящий

Одним из основных критериев «качества» входящих и исходящих миграционных потоков является уровень образования мигрантов. В первой половине 1990-х годов в потоке прибывающих в Россию доля лиц с высшим образованием была выше, чем в населении страны¹⁶. Впоследствии на протяжении ряда лет данные об образовании мигрантов Росстатом не разрабатывались. После возобновления сбора соответствующих статистических данных оказалось, что доля лиц с высшим образованием в потоке прибывших и особенно в потоке выбывших из страны вновь оказалась выше, чем в населении России¹⁷ (если сравнивать миграционные потоки с данными об уровне образования, зафиксированными Всероссийской переписью населения 2002 г.).

Сравнение уровня образования долговременных международных мигрантов в России в последние годы с параметрами уровня образования населения России по переписи населения 2010 г. показывает, что он остается сопоставимым с населением России. Согласно данным переписи доля лиц с высшим образованием составляла 23,4%, по данным микропереписи 2015 г. доля лиц с высшим образованием в населении России 15 лет и старше — 25,8%. Уровень образования прибывающих международных мигрантов, напротив, до 2015 г. оставался неизменным, а выбывающих существенно снизился после изменения методики учета в 2011 г. (табл. 6.4).

В целом потоки прибывающих и выбывающих мигрантов схожи по образовательному составу, однако среди прибывших доля

¹⁶ Население России 1997: пятый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А.Г. Вишневецкий. М.: Книжный дом «Университет», 1998.

¹⁷ *Мкртчян Н.В.* Долговременная международная миграция в России: образовательный аспект // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН / гл. ред. А.Г. Коровкин. М.: МАКС Пресс, 2017. С. 531–547.

Таблица 6.4. Долговременные международные мигранты в возрасте 14 лет и старше по уровню образования, % от всех указавших образование

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
<i>Прибывшие</i>							
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Высшее профессиональное (высшее)	18,5	18,3	16,5	18,1	24,5	25,1	23,8
Неполное высшее профессиональное (незаконченное высшее)	3,6	3,6	2,8	3,1	3,6	3,4	3,2
Среднее профессиональное (среднее специальное)	26,8	27,7	27,0	27,6	30,5	31,3	31,8
Начальное профессиональное	3,1	3,3	3,0	3,2	2,6	2,1	1,9
Среднее общее (полное)	36,7	36,4	41,0	38,1	30,2	30,1	31,5
Основное общее (среднее общее неполное)	8,9	8,4	7,7	7,4	6,5	6,3	6,0
Начальное общее (начальное) и не имеющие образования	2,4	2,3	2,0	2,5	2,1	1,7	1,8
<i>Выбывшие</i>							
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Высшее профессиональное (высшее)	34,3	17,1	15,2	12,9	15,0	20,2	22,4
Неполное высшее профессиональное (незаконченное высшее)	4,7	3,3	3,5	2,5	2,9	3,8	3,5
Среднее профессиональное (среднее специальное)	27,4	26,3	26,2	23,8	25,0	27,3	29,6
Начальное профессиональное	2,5	4,7	4,2	3,7	4,2	2,9	2,4
Среднее общее (полное)	21,9	37,9	40,4	47,6	43,2	37,3	33,8
Основное общее (среднее общее неполное)	6,8	8,0	8,2	7,6	7,0	6,5	6,4
Начальное общее (начальное) и не имеющие образования	2,4	2,7	2,3	1,9	2,7	2,0	1,9

Окончание табл. 6.4

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
<i>Миграционный прирост</i>							
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Высшее профессиональное (высшее)	16,7	18,7	17,3	24,4	37,6	30,5	26,1
Неполное высшее профессиональное (незаконченное высшее)	3,5	3,7	2,4	3,8	4,5	3,1	2,7
Среднее профессиональное (среднее специальное)	26,7	28,2	27,5	32,1	37,9	35,8	35,8
Начальное профессиональное	3,2	2,8	2,2	2,5	0,4	1,1	1,0
Среднее общее (полное)	38,4	35,8	41,3	26,9	12,5	22,1	27,5
Основное общее (среднее общее неполное)	9,1	8,6	7,4	7,0	5,9	6,0	5,2
Начальное общее (начальное) и не имеющие образования	2,4	2,2	1,9	3,3	1,2	1,4	1,7

Источник: Данные Росстата.

лиц с высшим и средним профессиональным образованием на несколько процентных пунктов выше (рис. 6.6).

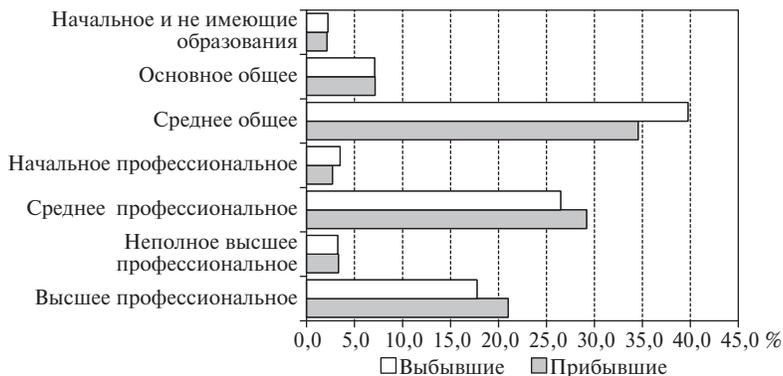

Рис. 6.6. Долговременные международные мигранты в возрасте 14 лет и старше по уровню образования, 2011–2017 гг., % от всех указавших образование

Источник: Данные Росстата.

В потоках прибывших и выбывших в страны дальнего зарубежья доля лиц с высшим образованием выше, чем в потоке мигрантов между Россией и странами СНГ. Однако в миграции с Китаем, КНДР, Вьетнамом и Индией резко преобладают имеющие среднее полное образование (что также может указывать на ведущую роль учебной миграции в этих потоках).

Среди прибывших в Россию в 2017 г. международных мигрантов, указавших в качестве причины миграции «в связи с учебой» и указавших образование, 75% имели среднее общее образование. Среди выбывших причины неясны, так как у 96% из них в качестве причины указано «возвратились после временного отсутствия». Это еще одно последствие изменения методики учета миграции после 2011 г.

Сравнительно невысоким уровнем образования отличаются мигранты,двигающиеся между Россией и Узбекистаном, Киргизией и рядом других стран. Потоки же мигрантов из/в Украины, Белоруссии и Казахстана по доле лиц с высшим образованием близки к населению России. В итоге резкий рост доли мигрантов из Украины в потоках в 2014–2015 гг. привел к росту доли прибывших мигрантов с высшим образованием, а начиная с 2016 г. они же обеспечили рост доли высокообразованных в потоке выбывших.

6.1.7. Трудовая миграция в России: «стабильная стагнация» объема и структуры

Временная миграция в Россию в целом (включая все потоки — туристов, частные поездки, трудовых мигрантов, учебных мигрантов и т.д.) в 2017 г. продолжила медленно сокращаться. По сравнению с докризисным уровнем (2013–2014 гг.) объемы уменьшились на 10–17% (помесячная статистика показывает большее или меньшее сокращение), по сравнению с 2016 г. сокращение было совсем небольшим, всего 3–5%, а в отдельные месяцы (конец весны — начало лета) показатели 2017 г. были равны или даже чуть выше данных 2016 г.

Общее количество иностранных граждан, пребывавших в России с различными целями, в течение 2017 г. менялось от 9,5 млн человек (в конце января) до 10,2 млн (в летние месяцы и начало осени), а к концу года вновь снизилось до 9,2 млн. Таким образом, в 2017 г. показатель общей численности иностранцев, на-

ходившихся на территории России в среднегодовом исчислении, продолжал колебаться вокруг цифры в 10 млн человек.

Численность трудовых мигрантов, пребывавших на территории нашей страны (к этой категории мы относим тех иностранцев, кто при въезде в Российскую Федерацию указал цель «работа по найму»), менялась в 2017 г. от 3,6 млн до 4,3 млн человек (в 2016 г. — от 3,6 млн до 4 млн человек, в 2015 г. — от 3,7 млн до 4,1 млн человек). По нашим оценкам, к этим цифрам надо приплюсовать около 0,5 млн трудовых мигрантов, въехавших в Россию с другими целями (частной, туристической и т.д.), но тем не менее осуществляющих здесь трудовую деятельность (естественно, неофициально, так как с 2014 г. иностранный мигрант не может легально выйти на российский рынок труда, если при въезде в страну он не указал цель «работа по найму»). Таким образом, среднегодовое число трудовых мигрантов в России можно оценить в 4,5 млн человек, что составляет около 6% от числа занятых на рынке труда¹⁸.

По-прежнему, как и в 2016 г., подавляющее большинство трудовых мигрантов — это граждане стран — членов СНГ (96%), лишь 150–160 тыс. (4%) — трудовые мигранты из дальнего зарубежья. Основные страны — доноры трудовой миграции в Россию, судя по данным о количестве поставленных на первичный миграционный учет в 2017 г. с целью «работа по найму» (данные МВД России), — Узбекистан (38%), Таджикистан (19%), Украина (10%), Киргизия (8%), Армения (5%). Если же судить по процентному распределению трудовых мигрантов, пребывавших в России в пиковый период года (в середине лета), то в целом состав лидеров неизменен, однако внутри списка очередность меняется: первое и второе места также у Узбекистана и Таджикистана (их доли такие же, 38 и 19% соответственно), а вот Киргизия обгоняет Украину (ее доля достигает 11%), доля Украины снижается до 8%, а Армении поднимается до 7%. Скорее всего, это связано с особенностями постановки на первичный миграционный учет граждан отдельных стран.

¹⁸ По данным Росстата, численность занятых в 2017 г. составляет 72,3 млн человек. См.: Социально-экономическое положение России. Вып. 1. Январь 2018 г. М.: Росстат, 2018. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/social/osn-01-2018.pdf (дата обращения: 01.11.2018).

Если говорить о динамике процесса трудовой миграции, то в 2017 г. заметнее всего выросла трудовая миграция из Киргизии (вступление этой страны в ЕАЭС в 2015 г., позволившее ее гражданам работать в России без оформления разрешений, дало мощный толчок росту трудовой миграции, и потенциал этого роста еще явно не исчерпан); выросли объемы миграции из Таджикистана (отставание от докризисных значений уменьшается, однако пока не исчезло, мигрантов из этой страны в 2017 г. было примерно на 10–15% меньше, чем в 2014 г.); росла и миграция из Узбекистана (однако разрыв с докризисными показателями все еще значительный — около 25–30%). В то же время продолжилось активное сокращение числа трудовых мигрантов из Украины и Молдавии — для граждан этих стран работа в Европе оказывается все более предпочтительной.

Пятерка лидеров из стран дальнего зарубежья в 2017 г. выглядит следующим образом: Китай (2,2% от всех поставленных на первичный миграционный учет с целью «работа по найму»), КНДР (0,49%), Турция (0,45%), Вьетнам (0,44%), Германия (0,38%). Как видим, даже при условии первого места среди стран дальнего зарубежья китайская трудовая «экспансия» с 2% пока вряд ли может рассматриваться как серьезная угроза российской экономике и рынку труда.

Среди трудовых мигрантов по-прежнему преобладают мужчины: по данным Росстата, среди имевших разрешение на работу (РНР) на конец 2017 г. их доля была 82%, имевших действующий патент — 86%. За последние годы доля женщин в официальной статистике практически не меняется и колеблется на уровне 13–15%, хотя эксперты считают, что статистика недоучитывает долю женщин — трудовых мигрантов, в реальности их больше, но они чаще, чем мужчины, могут себе позволить работать без оформления документов и, соответственно, не всегда заявлять при въезде об истинной цели своего пребывания в России.

Среди мужчин — трудовых мигрантов больше всего молодых людей в возрасте 18–29 лет; женщины, работающие в России, старше, среди них самая многочисленная группа — в возрасте 30–39 лет. В целом трудовые мигранты, работающие по разрешениям на работу, старше, чем работающие по патенту: самая многочисленная возрастная группа в первой категории находится в возрасте

от 40 до 49 лет — на ее долю приходится треть всех имевших действующее РНР на конец 2017 г., а самая многочисленная группа во второй категории — в возрасте 18–29 лет, ее доля больше 40% (рис. 6.7).

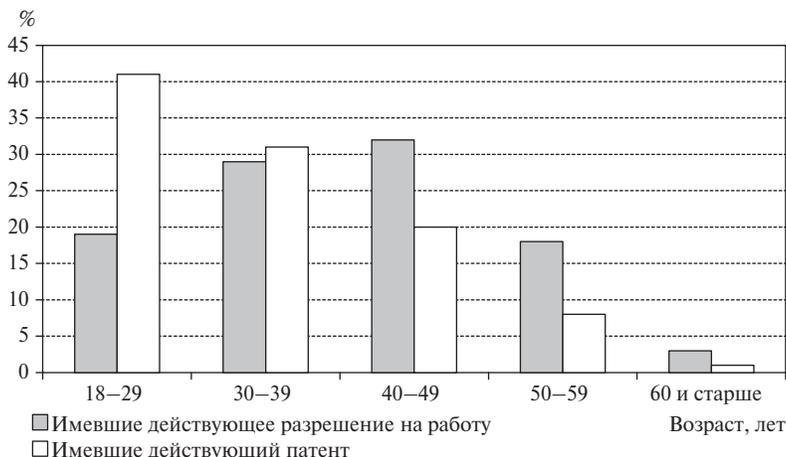

Рис. 6.7. Распределение по возрастным группам иностранных трудовых мигрантов, имевших действующие документы для работы в России, конец 2017 г.

Источник: Социально-экономическое положение России. Вып. 1. Январь 2018 г.

Поскольку работающие по РНР — в меньшинстве среди всех трудовых мигрантов (представители дальнего зарубежья), то можно говорить о заметном преобладании молодых возрастов в современной трудовой миграции в Россию: если в 2000 г. доля самой молодой группы — с 18 до 29 лет — составляла четверть от всего потока трудовых мигрантов¹⁹, то в конце 2017 г. — 40%.

6.1.8. Трудовые мигранты в России стали легализоваться активнее

2017-й — это третий год действия нового миграционного законодательства и одновременно третий год экономической стаг-

¹⁹ Флоринская Ю.Ф., Мкртчян Н.В., Малева Т.М., Кириллова М.К. Миграция и рынок труда. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2015.

нации, во время которой заработки мигрантов, значительно сократившись в конце 2014 г. (прежде всего из-за падения курса рубля), так и оставались на низком уровне, не вернувшись к докризисному уровню. Тем не менее мигранты, которые не покинули Россию или вновь сюда вернулись на работу, в какой-то степени адаптировались к текущим условиям, об этом, в частности, свидетельствует небольшой рост числа легализовавшихся иностранных работников в 2017 г. по сравнению с 2016-м.

В 2017 г. (за весь год) трудовыми мигрантами было оформлено около 1,8 млн документов для работы (РНР и патентов) (рис. 6.8). Это почти на 11% больше, чем в 2016 г., хотя до уровня 2015 г. и тем более докризисных 2013–2014 гг. еще очень далеко. Подчеркнем, что разрешения на работу оформляют мигранты из стран дальнего зарубежья (по данным Росстата, большинство из них, более 90%, оформляют РНР на срок от 9 до 12 месяцев²⁰), а патенты — мигранты из отдельных стран — членов СНГ²¹.

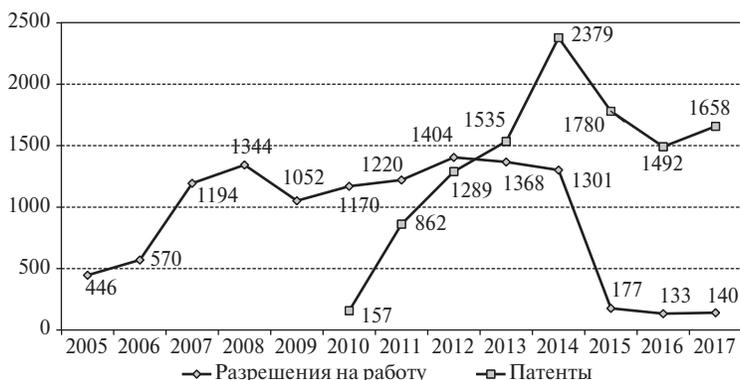

Рис. 6.8. Число оформленных разрешений на работу и патентов (2005–2017 гг.), тыс.

Источник: Данные ФМС России и ГУВМ МВД России.

²⁰ Социально-экономическое положение России. Вып. 1. Январь 2018 г. М.: Росстат. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/social/osn-01-2018.pdf (дата обращения: 01.11.2018).

²¹ Существует еще очень незначительное число мигрантов из СНГ (главным образом из Украины), которые оформляют РНР как высококвалифицированные специалисты.

В конце 2017 г. на российской территории находилось 3,61 млн трудовых мигрантов (граждан, въехавших в страну с целью «работа по найму»); в конце 2016 г. граждан этой категории в Российской Федерации было 3,55 млн. Если сравнить число иностранцев, обладавших действующими разрешительными документами для работы на эту дату, с общей численностью трудовых мигрантов, то по сравнению с прошлым годом ситуация немного улучшилась. На конец 2017 г. действительными документами для работы обладали 1,7 млн человек (на конец 2016 г. — 1,58 млн); если к ним прибавить почти 1 млн граждан из стран — членов ЕАЭС (Казахстана, Белоруссии, Армении, Киргизии), въехавших в Россию с целью работы по найму и обладавших правом на работу без специальных разрешений (на конец 2016 г. их численность составляла 850 тыс.), то в сумме получится около 2,7 млн трудовых мигрантов, имеющих формальное право трудоустроиваться официально. Таким образом, около 75% иностранцев, въехавших в Россию с целью работы по найму, можно условно считать легализовавшимися на российском рынке труда на конец 2017 г. (аналогичный показатель для конца 2016 г. — 68%).

Однако одного желания трудовых мигрантов легализоваться на рынке труда недостаточно, нужно встречное желание работодателей иметь с ними официальные трудовые отношения. За весь 2017 г. работодателями было прислано в миграционные органы 1,7 млн уведомлений о заключении договоров с иностранными гражданами, осуществляющими свою трудовую деятельность в России (табл. 6.5). Данная цифра включает в себя договоры со всеми группами трудовых мигрантов — обладающими разрешениями на работу (105 тыс. уведомлений), патентами (924 тыс.) или имеющими право работать без разрешительных документов (626 тыс.). Фактически это означает, что лишь около 62% всех мигрантов, обладавших правом трудоустроиваться официально (или 42% от всех находившихся в России с целью работы по найму), это право воплотили в жизнь и заключили официальные договоры с работодателями. Конечно, работодатели — физические лица — практически никогда не заключают официальные договоры с мигрантами, но трудно предположить, что их доля столь высока, что к ним относятся все не заключившие такие договоры.

Чаще всего работодатели заключают официальные договоры с мигрантами из стран дальнего зарубежья, отношение направлен-

Таблица 6.5. Численность оформленных мигрантами документов и присланных работодателями уведомлений, по странам, 2017 г.*

Страна	Оформлено разрешений на работу иностранным гражданам (бланков)	Оформлено патентов (бланк)	Всего поступило уведомлений о заключении трудового (гражданско-правового) договора с иностранными гражданами, осуществляющими трудовую деятельность в России (в сумме — по РНР, без РНР**, по патентам)
Всего	148 326	1 682 622	1 654 965
Узбекистан	298	973 355	606 522
Таджикистан	103	468 289	247 219
Киргизия	0	0	241 804
Армения	0	0	142 951
Украина	1 722	132 955	136 239
Белоруссия	0	0	53 588
Казахстан	0	0	47 020
Китай	52 302	0	41 199
Азербайджан	277	54 715	31 755
Молдавия	114	53 246	25 439
КНДР	32 522	0	24 607
Вьетнам	14 490	0	10 946
Турция	11 317	0	9 894
Сербия	7 916	0	6 810
Индия	3 692	0	3 275
Грузия	248	0	1 791
Франция	1 522	0	1 490
Таиланд	1 847	0	1 367
Германия	1 431	0	1 344
Италия	1 347	0	1 253
Великобритания	881	0	1 213
США	1 124	0	1 174
Филиппины	1 250	0	1 080

* Включены страны, по которым число уведомлений от работодателей превысило 1000.

** В эту категорию входят все проживающие по виду на жительство, разрешению на временное проживание, и граждане стран — членов ЕАЭС.

Источник: Данные ГУВМ МВД РФ.

ных уведомлений к числу оформивших разрешения на работу для мигрантов этой категории близко к 80–90% или даже приближается к 100% (для мигрантов из развитых стран Запада). По странам СНГ ситуация значительно хуже, по большинству стран доля уведомлений о заключенных договорах от числа мигрантов, имеющих право работать официально, находится на уровне 50–60%. По мигрантам из Украины определить даже примерную долю работающих по официальным договорам с работодателями трудно, поскольку помимо работающих по патенту и разрешениям на работу множество украинцев может трудиться без таких документов, обладая разрешением на временное проживание или видом на жительство.

При этом вопреки бытующим представлениям, что работодатели предпочитают заключать договоры с мигрантами из стран ЕАЭС, так как их легче оформлять, статистика посланных уведомлений показывает, что это не совсем так: доля уведомлений о заключенных договорах с мигрантами из ЕАЭС составляет 29% от всех посланных в 2017 г. уведомлений, а доля трудовых мигрантов из ЕАЭС среди всех мигрантов, имеющих право такие договоры заключать (2,7 млн, как мы указывали выше), — 37%.

6.1.9. Привлечь квалифицированных мигрантов в Россию по-прежнему не удается

Несмотря на все разговоры о желательности селективной миграции в Россию, с упором на квалифицированную миграцию, в реальности ситуацию в лучшую сторону изменить не удается. В 2017 г. число оформленных разрешений на работу для квалифицированных специалистов выросло на 3 тыс. по сравнению с 2016 г., но одновременно число РНР для высококвалифицированных специалистов на 4 тыс. сократилось (табл. 6.6).

Всего за 7 лет действия в России преференций для высококвалифицированных специалистов (ВКС) было оформлено 172 тыс. разрешений на работу. На фоне общей численности трудовых мигрантов, исчисляемой миллионами, это не выглядит большим успехом российской миграционной политики. Из всех оформивших в 2017 г. разрешения на работу для ВКС на долю стран СНГ пришлось всего 7% (5 из этих 7% — это доля ВКС из Украины). Среди дальнего зарубежья наибольшее представительство в этой категории мигрантов имели Китай (16% РНР) и Турция

Таблица 6.6. Число оформленных разрешений на работу для квалифицированных и высококвалифицированных специалистов, 2011–2017 гг., тыс.

Год	Число оформленных разрешений для специалистов	
	квалифицированных	высококвалифицированных
2011	43,6	11,3
2012	44,0	11,8
2013	129,4	26,3
2014	158,6	34,2
2015	22,1	41,8
2016	14,2	25,5
2017	17,3	21,4

Источник: Данные ФМС России и ГУВМ МВД России.

(16%); заметна доля высококвалифицированных мигрантов из Франции, Германии и Сербии (по 5%), Италии (4%), Вьетнама, Индии, Южной Кореи, Великобритании, США, Японии (по 3%). Никаких сведений об отраслях экономики, в которых в 2017 г. были заняты эти иностранные высококвалифицированные специалисты, ни МВД РФ, ни Росстат не публикуют.

6.1.10. Основные платежи за патенты в региональные бюджеты вносят граждане Узбекистана и Таджикистана

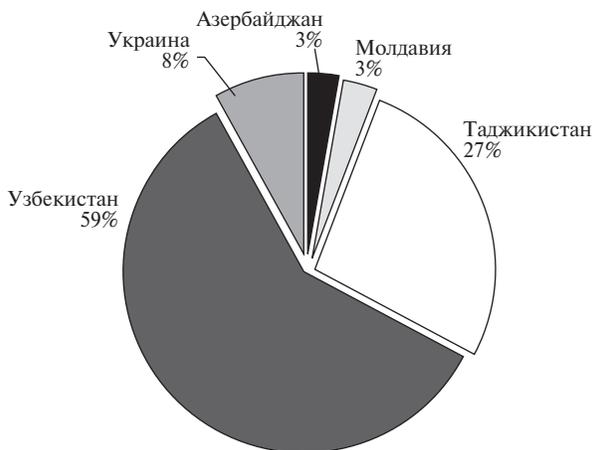
В 2017 г. мигранты из стран — членов СНГ оформили почти 1,7 млн патентов, приблизившись к показателю 2015 г. (1,8 млн) и превысив показатель 2013 г. (1,5 млн); в то же время число патентов, оформленных в 2014 г. (2,4 млн), пока остается недостижимой величиной (табл. 6.7).

Трудовые мигранты, оформляющие патенты, а затем ежемесячно их оплачивающие, вносят все более заметный вклад в бюджеты регионов Российской Федерации: за 2017 г. сумма поступившего налога превысила 51 млрд руб. (в 2016 г. за этот же период — 45 млрд, в 2015 г. — 33 млрд). Главным образом эти платежи обеспечиваются трудовыми мигрантами из Узбекистана и Таджикистана — именно на их долю в 2017 г. приходилось 86% от всех оформленных патентов (в 2016 г. — 82%) (рис. 6.9).

Таблица 6.7. Число оформленных патентов и доходы региональных бюджетов

Год	Число патентов, тыс.	Доходы бюджета, млрд руб.
2010	156,8	—
2011	862,4	3,6
2012	1289,2	6,7
2013	1534,6	8,4
2014	2379,3	17,9
2015	1779,8	33,3
2016	1492,2	44,9
2017	1658,1	51,3

Источник: Данные ФМС России и ГУВМ МВД России.

Рис. 6.9. Оформление патентов в 2017 г., доли по странам

Источник: Данные ГУВМ МВД России.

Количество граждан Украины, оформляющих патенты, с каждым годом сокращается: в 2017 г. на долю выходцев из Украины приходилось 8% от всех оформленных патентов, в 2016 г. — 11%, в 2015 г. — 12%. Продолжает снижаться и доля оформляющих патенты трудовых мигрантов из Молдавии: 3% в 2017 г., 4% — в 2016 г., 6% — в 2015 г.

6.1.11. Отраслевая структура занятости трудовых мигрантов в России меняется, а их территориальное распределение остается прежним

Мы уже упоминали в предыдущих докладах²² об отсутствии статистики по отраслевой занятости трудовых мигрантов позднее 2014 г. Росстат публикует только сведения о распределении по профессиональным группам получивших разрешение на работу иностранцев (т.е. крайне немногочисленной группы трудовых мигрантов). Так, среди трудовых мигрантов из дальнего зарубежья, работающих по РНР, самая большая доля работала по профессиям рабочих, занятых на горных, горно-капитальных, строительномонтажных и ремонтно-строительных работах (24%); должности руководителей учреждений, организаций и предприятий и их структурных подразделений занимали 12% мигрантов; квалифицированных рабочих промышленных предприятий было 9%, а специалистов в области естественных и инженерных наук — 8%²³.

Получить какие-либо представления о занятости большинства мигрантов, работающих по патентам, позволяют только масштабные опросы. Например, опубликованные результаты такого опроса НИУ ВШЭ 2017 г. (в сравнении с опросом 2011 г.) показывают, что происходит заметное снижение занятости мигрантов в строительстве, а также торговле и на транспорте; в то же время растет занятость в домашних хозяйствах, гостиничном и ресторанном бизнесе, на обрабатывающих производствах. В частности, доля мужчин, занятых в строительстве, сократилась с 2011 г. с 31 до 22%. В результате, несмотря на снижение доли занятых, ведущей отраслью занятости стала торговля, и не только для женщин (49% всех занятых в 2017 г.), но и для мужчин (27% занятых)²⁴.

²² Население России 2015: двадцать третий ежегодный демографический доклад / отв. ред. С.В. Захаров. М.: Изд. дом ВШЭ, 2017. С. 288–308.

²³ Социально-экономическое положение России. Вып. 1. Январь 2018 г. М.: Росстат. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/social/osn-01-2018.pdf (дата обращения: 01.11.2018).

²⁴ *Мукомель В.И.* Мигранты на российском рынке труда: занятость, мобильность, интенсивность и оплата труда // Статистика и экономика. 2017. № 6. С. 69–79.

Территориальное распределение мигрантов почти не меняется в последние годы: около половины документированных (оформивших РНР или патент) трудовых мигрантов работают в Центральном федеральном округе (ЦФО) — 47% в 2017 г. (46% — в 2016 г.) (рис. 6.10). За ним с большим отставанием следует Северо-Западный федеральный округ (СЗФО) — 15,5% (15,3%), на третьем месте — Приволжский федеральный округ (ПФО) — 10%. Замыкает список Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО) — на его долю приходится меньше 2% работающих мигрантов, и на предпоследнем месте — Дальневосточный федеральный округ (ДВФО) — меньше 5%.

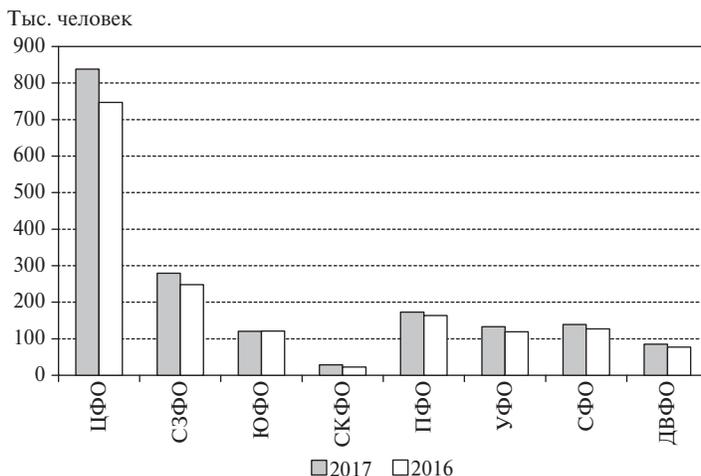

Рис. 6.10. Численность документированных трудовых мигрантов по федеральным округам (сумма оформивших РНР и патенты), 2017–2016 гг.

Источник: Данные ГУВМ МВД России.

В региональном разрезе лидируют Москва (судя по оформленным за год документам, 27% иностранных трудовых мигрантов работают здесь) и Московская область (11%). Таким образом, как и в прошлом году, на столичный регион в целом приходится более трети всех иностранных работников. Санкт-Петербург и Ленинградская область вместе привлекают 14% мигрантов. Заметным

остается приток на рынок труда Свердловской области (2,6%), Краснодарского края (2,4%), Иркутской (2,1%), Самарской и Новосибирской (по 1,9%) областей, Ханты-Мансийского автономного округа (1,7%).

6.2. Внутрিরоссийская миграция населения

6.2.1. Миграционные траектории россиян усложняются

Миграционные перемещения населения в России все более диверсифицируются. Это усложнение касается самых разных характеристик миграционных потоков: направленности, ритма, длительности, миграционных и интеграционных стратегий. Само по себе разделение миграции на постоянную (миграцию на постоянное место жительства) и временную в определенной степени остается в прошлом. Значительно изменились расстояния, преодолеваемые мигрантами, в периодическом (ежедневном, еженедельном) учебном/трудовом цикле. Трансформировался сам по себе маятниковый цикл: вместо ежедневности или, точнее, в добавление к ней появились другие формы чередований (два через два, сутки через трое и т.п.). Полноценными дополнениями к общепринятым формам мобильности стали перемещения к второму жилью (дачам)²⁵. Растет доля населения, работающего удаленно²⁶, занимающегося фрилансерством²⁷ и, значит, имеющего возможности

²⁵ *Нефедова Т.Г.* Горожане и дачи // Отечественные записки. 2012. Т. 48 (3). С. 204–216; *Нефедова Т.Г., Савчук И.Г.* Второе загородное жилье горожан в России и Украине: Эволюция дач и тренды их постсоветских изменений // Известия РАН. Сер. Географическая. 2014. № 4. С. 39–48.

²⁶ В среднем в развитых странах в 2015–2016 гг. их доля на рынке труда составляла 17%, в США и Японии достигала почти 40% от всех работающих. Подробнее см.: Working anytime, anywhere: The effects on the world of work. European Foundation for the Improvement of Living and Working Conditions ILO, 2017.

²⁷ *Стребков Д.О., Шевчук А.В., Спирина М.О.* Развитие русскоязычного рынка удаленной работы, 2009–2014 гг. (по результатам Переписи фрилансеров) / отв. ред. В.В. Радаев. Вып. 16. М.: Изд. дом ВШЭ, 2015; *Стребков Д.О., Шевчук А.В.* Трудовые траектории самозанятых профессионалов (фрилансеров) // Мир России: Социология, этнология. 2015. Т. 24. № 1. С. 72–100.

совмещать работу и проживание в самых разных, порой весьма далеких точках пространства.

Все более сложные формы принимают «взаимоотношения» мигрантов на территории: например, в радиусе 600–700 км от Москвы отходников, едущих в нее на работу, в их поселениях заменяют трудовые мигранты из соседних сельских районов²⁸, при этом они часто оказываются маятниковыми мигрантами. В результате этих многомерных и зачастую противоположных движений сложным становится не только разделить миграционные потоки на традиционные формы и виды и учесть миграционные события, но и оценить численность населения (наличного и постоянного).

При этом нельзя сказать, что это специфическая российская проблема. Усложнение миграционных форм, самого понятия «миграция населения»²⁹ и вследствие этого проблемы, связанные со статистическим учетом передвижений, касаются большинства развитых стран мира³⁰, особенно тех, где в системах расселения значительна роль агломераций. Поэтому нынешние учетные данные по миграционным передвижениям, безусловно, нельзя абсолютизировать. Не случайно несколько лет назад А.И. Трейвиш, анализируя параметры «ежегодной мобильности населения в Москве», составил реестр из шести групп мигрантов (на ПМЖ, комьютеры, отходники, гастарбайтеры, дачники и проч.), оперировал «различными данными и оценками» и давал их, агрегируя до миллионов участников поездок³¹.

²⁸ Лебедушкина О. До Москвы одна ночь // Отечественные записки. 2008. № 5 // Демоскоп Weekly. 2008. № 357–358. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0357/analit05.php>.

²⁹ Например, в ряде европейских стран к миграции в рамках Residential mobility может быть причислена любая смена места проживания, в том числе произошедшая в пределах самой малой территориальной единицы (города). Подробнее см.: Geist C., McManus P. Geographical mobility over the life course: Motivations and implications // Population, Space and Place. 2008. Vol. 14. Iss. 4. P. 283–303.

³⁰ Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В. Внутренняя долговременная миграция населения в России и других странах // Вестник Московского университета. Сер. 5. География. 2017. № 2. С. 74–80.

³¹ Трейвиш А.И. Сельско-городской континуум: судьба представления и его связь с пространственной мобильностью населения // Демографическое обозрение. 2016. Т. 3. № 1. С. 52–70.

Подчеркнем, что речь идет не только о нежелании людей регистрироваться (хотя в ряде случаев оно, безусловно, имеет место), но и о том, что сами миграционные траектории теперь зачастую таковы, что регистрация их не вполне отражает³².

Тем не менее существующие в России статистические данные текущего учета миграционных событий оперируют категориями миграции по месту жительства (так называемая постоянная) и месту пребывания, поэтому дальнейший анализ исходит из анализа существующих регистрационных практик. Согласно им, общее число зарегистрированных (прибывших) в России в 2017 г. возросло по сравнению с предыдущим годом на 1,5 п. п. Причем рост по отношению к предыдущему году происходил по двум из трех выделяемых новым порядком статистического учета мигрантов (с 2011 г.) группам: зарегистрированным по месту нового жительства и возвратившимся к месту жительства по мере окончания регистрации по месту пребывания, но его не было по зарегистрированным по месту пребывания (рис. 6.11). Без во многом

Рис. 6.11. Распределение числа прибывших по видам и срокам регистрации, 2011–2017 гг.

Источник: Данные Росстата.

³² Это в еще большей степени верно для более общего понятия «пространственная мобильность».

Таблица 6.8. Распределение прибывших во внутренней миграции по видам и срокам регистрации, Россия, 2011–2017 гг., %

Год	Зарегистриро- ваны по месту жительства	Возвратились после временного пребывания на другой территории	Зарегистриро- ваны по месту пребывания	Из них на срок					
				От 9 месяцев до 1 года	1 год	2 года	3 года	4 года	5 лет и более
2017	45,9	25,3	28,7	4,3	8,2	3,8	4,9	2,2	5,4
2016	45,5	25,2	29,3	4,2	8,7	3,9	5,0	2,1	5,4
2015	48,5	21,3	30,2	4,6	8,8	3,9	5,3	2,3	5,3
2014	51,8	20,2	28,0	4,4	8,7	3,7	4,8	2,0	4,4
2013	54,8	14,5	30,7	5,3	9,5	4,3	5,3	2,2	4,1
2012	59,3	11,3	29,4	4,9	9,2	4,3	5,4	2,0	3,6
2011	67,3	0,4	32,3	5,2	11,0	4,7	5,6	2,2	3,6

Источник: Данные Росстата.

эфемерной группы³³ возвратных мигрантов общее число переселенный внутри России составило 3124,5 тыс. человек. При этом соотношение между зарегистрированными по месту жительства и месту регистрации все более выравнивается. Ныне оно составляет 62 и 38% (без учета возвратных мигрантов) соответственно.

Но, например, в Москве, в отличие от северной столицы, число регистрирующихся временно больше, чем тех, кто получает регистрацию по месту жительства. В целом по стране это соотношение тем больше в пользу временных мигрантов, чем выше в общем числе прибывших доля внутрироссийских мигрантов. Поэтому, а также из-за более высокой доли ведомственного жилья в регионах севера европейской части страны и на Дальнем Востоке регистрирующихся временно больше, чем «постоянных» мигрантов.

Структура регистрирующихся по месту пребывания на разные сроки почти не меняется на протяжении 2011–2017 гг. В ней по-прежнему первенствуют регистрации на один год (табл. 6.8).

6.2.2. Миграционная активность среднестатистического россиянина растет

Итак, регистрируемая миграционная активность российского населения в 2017 г. немного увеличилась по отношению к 2015–2016 гг., но в целом статистически осталась без изменений (рис. 6.12). Число переселений, совершенных внутри России, оставилось на отметке 4184,5 тыс. человек.

Как нами было выявлено недавно, рост регистрируемой внутрироссийской миграции, происходивший после 2011 г., был обеспечен не только включением в разработку данных о зарегистрированных по месту пребывания, но и учетом в качестве мигрантов, переселяющихся в пределах муниципальных районов, в том случае, если они переселялись между сельскими поселениями. Миграция внутри муниципальных районов и ранее могла учитываться, если люди переселялись из сельской местности в городскую, например из села в малый город — райцентр, или между городскими поселениями одного муниципального образования, но доля этих пересе-

³³ Про «виртуальность» учета возвратных мигрантов и в целом о новом порядке статистического учета мигрантов см. выше, а также в докладах «Население России» за предыдущие годы.

Рис. 6.12. Число переселений в пределах России, 1989–2017 гг.

Источник: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2005–2017 гг.

лений во всей внутривососсийской миграции сейчас не поддается оценке. Ранее «не учитывалось передвижение... лиц, переехавших из одного сельского населенного пункта в другой сельский населенный пункт в пределах административного района³⁴ или сменивших место жительства в пределах одного и того же населенного пункта (за исключением передвижений внутри городов, имеющих районное деление [в действительности оно также не учитывалось, например, переезды из одного района Москвы в другой. — *Авт.*])»³⁵. Судить о масштабах вклада этой новации в общий рост учтенной долговременной миграции сложно. По расчетам, основанным на данных по 21 региону России, доля миграции в пределах муниципальных районов и городских округов в 2017 г. составляла 14,2% от общего числа учтенных внутривососсийских мигрантов, по отдельным регионам разброс значений был от 3,6% в Иванов-

³⁴ Примерно соответствует современному муниципальному району.

³⁵ Методологические положения по статистике. Вып. 1. М.: Росстат, 1996. Раздел 2.1. Основные демографические показатели, методы их формирования и расчета.

ской области до 26,4% в Белгородской. В целом по России масштабы такой «внутримуниципальной» миграции в 2017 г. не поддаются оценке.

На протяжении десятков лет внутрирегиональная миграция в России по объему превосходила межрегиональную, и это соответствовало многочисленным исследованиям, постулировавшим, что переселения на короткие расстояния совершаются чаще, чем на длинные. В 2015 г. впервые доля внутрирегиональных переселений стала меньше, чем межрегиональных. С тех пор показатель продолжает падение. Можно предположить, что отчасти это связано с учетом прибытий/выбытий, совершенных в рамках возврата к прежнему месту жительства, доля которых неуклонно растет. При этом, вероятнее всего, эти переселения — в прямом направлении и соответственно возвратные (совершенные реально или «виртуально») — были связаны именно с межрегиональной миграцией, доля которой в общем числе переселений увеличивается. Видимо, люди чаще склонны регистрировать межрегиональные переселения, чем переселения в пределах региона.

В некоторых регионах пропорция между внутри- и межрегиональной миграцией в пользу последней проявляется особенно. В условиях традиционно низкой доли неместных уроженцев в структуре населения, демонстрируемой во время переписей населения, в республиках Северного Кавказа и обычно невысокой миграционной активности на въезд в республики извне можно предположить, что нынешнее соотношение внутри- и межрегиональной миграции в пользу последней — результат учета возвратных потоков. Однако есть целый ряд регионов, где высокую долю межрегиональных мигрантов в общем объеме переселений нельзя объяснить только не вполне понятной категорией возвратных мигрантов. Это Московская и Ленинградская области, где межрегиональных мигрантов в 3,6 и 4,5 раза соответственно больше, чем внутрирегиональных. Эти данные находятся в логике внутристрановых центрo-периферийных переселений «поближе к столицам» и корреспондируют с информацией о числе сделок по покупке жилья, совершаемых межрегиональными мигрантами в пристоличных областях³⁶. Кроме того, высокой долей межрегиональных миг-

³⁶ Куричев Н.К., Куричева Е.К. Взаимосвязь жилищного строительства в Московской агломерации и миграции в столичный регион // Известия Российской академии наук. Сер. Географическая. 2018. № 1. С. 5–20.

рантов отличаются некоторые северные регионы (Мурманская область, Камчатский край, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа), где традиционно почти отсутствуют переселения внутри регионов и высока доля неместных уроженцев. Много межрегиональных мигрантов также в южных регионах (Адыгея, Краснодарский край и Севастополь). И наоборот, в Приволжском и Сибирском федеральных округах почти нет регионов, где бы доля межрегиональных мигрантов была более высокой, чем внутрирегиональных. Это свидетельство их низкой аттрактивности для дальних мигрантов.

6.2.3. Региональные различия в сельской и городской миграциях значительны, а суммарный масштаб переселений в России невелик

Миграция между селом и городом в 2016–2017 гг. после всплеска в предыдущие пять лет заметно снизилась (рис. 6.13), в целом по стране в рамках внутривососсийской миграции «переток» населения в данном направлении не достигает 100 тыс. человек. Пока сложно говорить, что такие малые ее размеры — свидетельство прекращения обычного урбанизационного тренда, в целом ряде регионов страны сельская местность еще обладает значительным миграционным потенциалом, в первую очередь молодежи. Это регионы юга России. Однако наиболее интенсивным выездом из села (по отношению к оставшемуся там скудному населению) отмечены уже давно отточные в сельско-городских передвижениях Кировская, Костромская и Ярославская области.

Вероятно, в других регионах Нечерноземья происходившая в 2000–2010-е годы поляризация системы расселения и усиленное сокращение освоенного сельского пространства привели к временной «паузе» в миграции между селом и городом. Кроме отдельных отмеченных регионов Нечерноземья высокую интенсивность миграции из села теперь имеют республики Алтай, Калмыкия, Хакасия, а также северные регионы европейской и азиатской частей страны (рис. 6.14).

Около 10 российских регионов обладают положительным знаком нетто-прироста села во внутривососсийской миграции. Главные реципиенты — Московская, Ленинградская области и г. Москва.

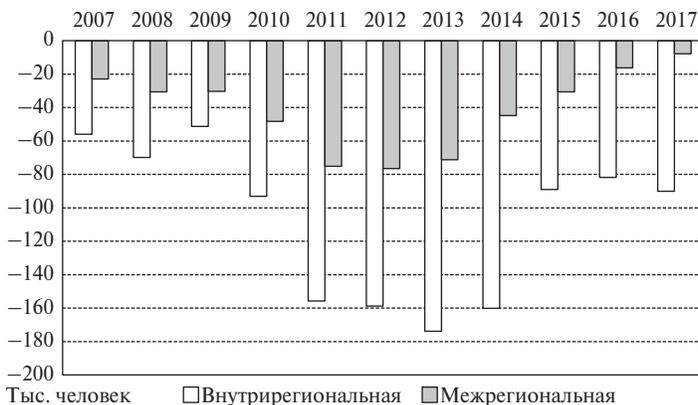

Рис. 6.13. Нетто-миграция сельской местности Российской Федерации во внутри- и межрегиональной миграции, 2007–2017 гг.

Источник: Данные Росстата.

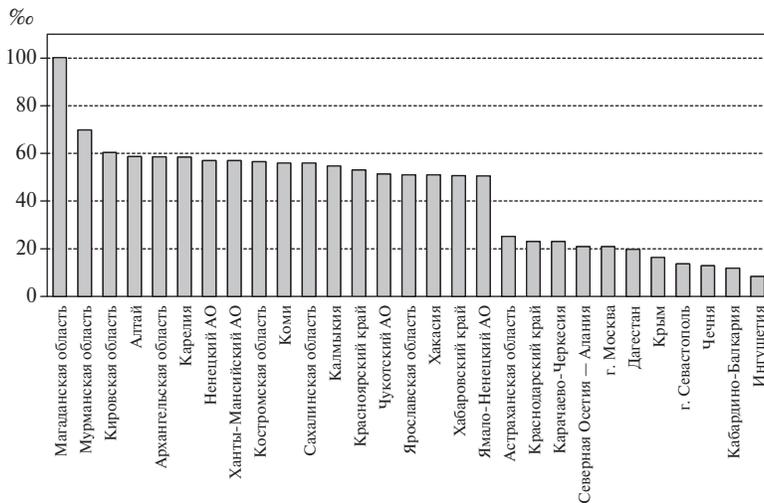

Рис. 6.14. Коэффициент интенсивности выбытий из сельской местности регионов Российской Федерации, 2017 г.

Источник: Данные Росстата.

За 2017 г. прирост сельского населения за счет внутристрановой миграции здесь составил больше 50 тыс. человек. Предполагаем, что наряду с тем, что пока рано говорить о прекращении в России урбанизации по линии «село — город», также преждевременно на основании прироста сельского населения двух пристоличных областей постулировать «окончательный» старт контрурбанизации. Хотя ее признаки (кроме нетто-прироста, еще и ареальный вместо точечного характер расселения) в пригородах Москвы и Санкт-Петербурга уже наблюдаются. Исследования показывают, что активные «пригородные» процессы начинаются и в других регионах России³⁷, которые еще совсем недавно стремительно «урбанизовывались» и продолжают проходить стадии урбанизации (например, Бурятия). Свои коррективы (впрочем, невидимые статистике) вносит интенсивная дачная жизнь. Ее весенне-летние проявления, повсеместные в России, а не только в пристоличных областях, — голос в пользу контрурбанизации. Противоположный аргумент заключается в том, что на западе контрурбанизация началась при сглаживании контрастов между центрами и периферией³⁸, наши исследования показывают, что в России дихотомия между ними пока только нарастает³⁹.

Взаимно накладываясь друг на друга, региональные различия обуславливают тот небольшой размер миграционной убыли сельского населения, который мы наблюдаем.

³⁷ Что мы знаем о современных российских пригородах?: сб. науч. статей по итогам Всероссийского научно-практического семинара / отв. ред. А.С. Бреславский. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2017.

³⁸ Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. Теория «дифференциальной урбанизации» и иерархия городов в России на рубеже XXI века // Проблемы урбанизации на рубеже веков / отв. ред. А.Г. Махрова. Смоленск: Ойкумена, 2002. С. 71–86.

³⁹ Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В. Изменение численности населения административных районов и городов России (1989–2010 гг.): центр-периферийные соотношения // Вопросы географии. Сб. 135. География населения и социальная география. М.: Кодекс, 2013. С. 82–107; География населения и социальная география / отв. ред. А.И. Алексеев, А.А. Ткаченко. М.: Кодекс, 2013. С. 82–107; Карачурина Л., Мкртчян Н. Роль миграции в усилении контрастов расселения на муниципальном уровне в России // Известия РАН. Сер. Географическая. 2016. № 5. С. 46–59.

6.2.4. Миграционный опыт внутрироссийских мигрантов, переезжающих в сельскую местность и города, различается несильно

Миграционный опыт внутрироссийских переселенцев, переезжающих в село и город, различается между собой незначительно, но сильно отличается от международных мигрантов. Примерно каждый 5-й проживал в месте предыдущего проживания с рождения, еще треть — более 10 лет. Среди международных мигрантов доля ранее оседлых составляет от 56,4% (для переселяющихся в сельскую местность) до 68,2% (в городах).

Необходимо констатировать, что структура прибывших по месту рождения под воздействием изменений, которые происходят и в реальных миграционных потоках, но главным образом, вероятно, в их статистической фиксации, значительно изменилась за 10 лет. В 2008 г. на долю внутрироссийских мигрантов, проживавших в местах своего прежнего проживания от 1 до 9 лет, приходилось 7–8% для сельчан и горожан (без учета людей, не указавших длительность проживания), сейчас таковых 45–47%. Это одно из последствий изменения методики статистического учета. Наше предположение о квазихарактере изменений подтверждается устойчивостью показателя доли тех, кто до переезда имел хоть какой-нибудь миграционный опыт, который изменился незначительно, и эти изменения — в пользу большей, нежели раньше, оседлости (рис. 6.15). Но для более корректных выводов следует дождаться данных переписи 2020 г.

6.2.5. В возрастном профиле внутрироссийских мигрантов есть один большой и три малых возрастных пика

После изменения методики статистического учета миграции в 2011 г. рельефно проявились возрастные особенности внутрироссийской миграции. Пожалуй, наиболее заметно это обнаруживается в миграции молодежи студенческих возрастов⁴⁰. В связи с тем что прибытия реагировали на изменения сразу, а выбытия — с вре-

⁴⁰ *Кашицкий И.С.* Влияние изменений в правилах учета миграции в 2011 г. на оценку интенсивности миграции молодежи: когортно-компонентный анализ // Демографическое обозрение. 2017. Т. 4. № 1. С. 83–97.

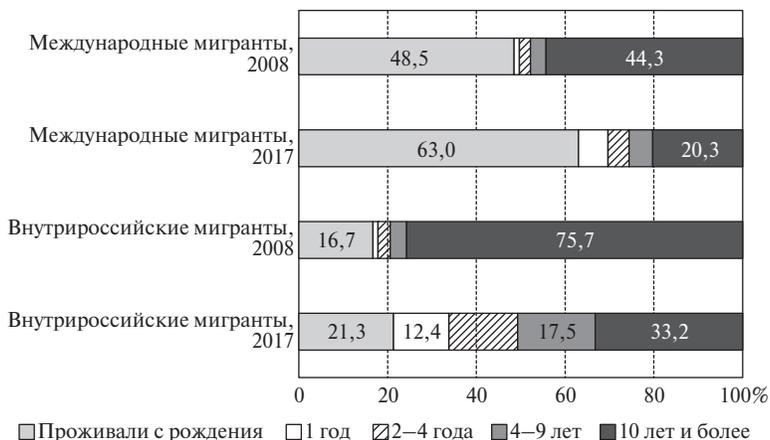

Рис. 6.15. Прибывшие в города и сельскую местность по продолжительности проживания в предыдущем месте (без не указавших продолжительность проживания), 2008 и 2017 гг.,

Источник: Данные Росстата.

менным лагом, прежде всего увеличилась миграция в возрасте 15–19 лет, т.е. в тех возрастах, когда молодые люди поступают в учебные заведения и регистрируются по месту пребывания в городах локации вузов. Но после окончания учебы (стандартная длительность обучения в бакалавриате теперь составляет четыре года) регистрация заканчивается и автоматически фиксируется выезд в обратном направлении (так называемое возвращение). Поэтому начиная с 2015 г. фиксируется рост миграции в следующей возрастной группе (20–24 года) (рис. 6.16).

К 2017 г. во внутрироссийской миграции пики в возрасте поступления в вузы, а также окончания вузов хорошо заметны при анализе данных по однолетним возрастным группам (рис. 6.17). «Учебный» пик имеет практически одинаковую интенсивность для внутри- и межрегиональной миграции, что означает, что россияне в возрасте 18 лет почти с равной интенсивностью переезжают как в пределах своего региона, так и за его пределы. Однако обратим внимание, что подъем интенсивности внутрирегиональной миграции начинается раньше — уже в 15–16-летнем возрасте. Он отра-

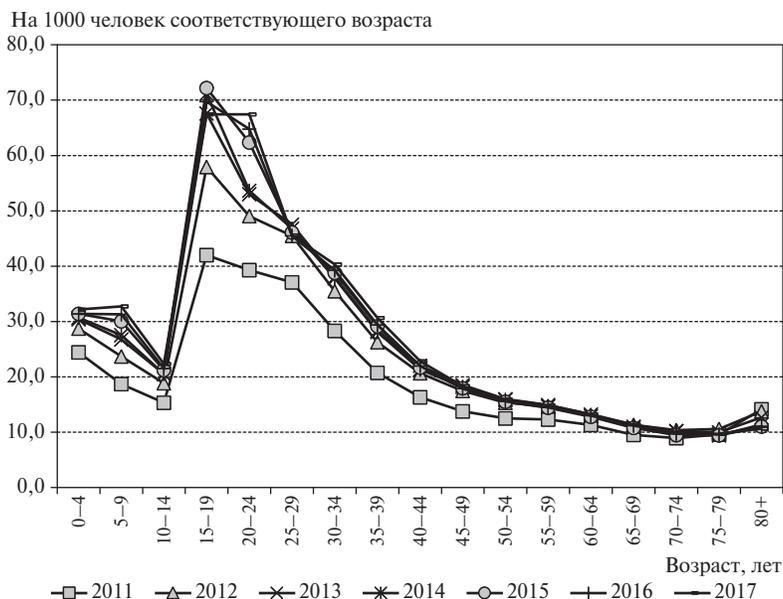

Рис. 6.16. Возрастные коэффициенты внутривосской миграции населения, в среднем за год

Источник: Данные Росстата.

жает переезды для учебы в средних специальных учебных заведениях или в связи с переводом в другие школы перед поступлением в вуз. По-видимому, данные различия во внутри- и межрегиональной миграции молодежи отчасти объясняют «размытость» второго пика миграции во внутривосских переселениях. В межрегиональной миграции он выделяется четко и приходится на возраст 21–22 года, т.е. на время окончания обучения в бакалавриате. Часть вчерашних студентов «возвращается» к месту своего прежнего проживания, а часть могут переезжать в целях продолжения образования в другие регионы, например из Новосибирска в Томск, из Самары в Москву и т.д.

Во внутривосской миграции есть еще два «детских» пика: в трех- и шестилетнем возрастах. Они могут быть связаны с тем, что семьи, переезжая в другие поселения или регионы, не всегда своевременно оформляют регистрацию по месту пребы-

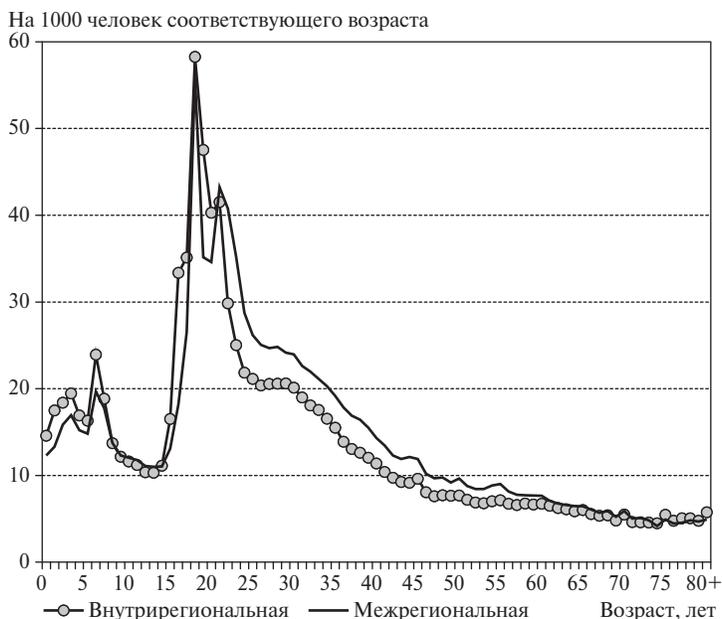

Рис. 6.17. Возрастные коэффициенты внутри- и межрегиональной миграции в России, 2017 г.

Источник: Данные Росстата.

вания, но поступление ребенка в детский сад (обычно в возрасте трех лет) и электронные формы подачи заявления для поступления в школу (как правило, теперь это происходит за 6–9 месяцев до 1 сентября) чаще всего требуют наличия регистрации, без нее устроиться сложнее. Эти пики более выражены во внутрирегиональной миграции, но миграция «потенциальных родителей» этих детей менее интенсивна, чем в межрегиональной. Возможно, вместе с ребенком часто регистрируется только один из родителей, второй регистрацию не оформляет, оставаясь невидимым для статистики.

Иных пиков интенсивности внутривнутрироссийской долговременной миграции статистика не обнаруживает. В частности, в стране в целом нет пиков, связанных с выходом на пенсию, хотя они отчетливо выражены в отдельных регионах, например в северных,

причем в межрегиональной миграции⁴¹. Однако пики миграции пожилых нечеткие, не приуроченные, как в случае миграции молодежи, строго к какому-то конкретному возрасту. Это связано с тем, что в России возраст выхода на пенсию существенно различается между отдельными регионами (на Крайнем Севере на пенсию выходят раньше, чем в других частях страны). Кроме того, собственно выход на пенсию далеко не всегда происходит строго по мере преодоления возрастного порога, и, наконец, само возможное переселение может быть во времени разнесено с прекращением работы.

В 2017 г. на 1000 женщин в России приходилось 864 мужчины, среди долговременных внутрироссийских мигрантов на 1000 женщин — 874 мужчины, при этом во внутри- и межрегиональной миграции эта пропорция существенно различается: 837 и 911 соответственно.

Различия в участии в миграции мужчин и женщин проявляются в молодых возрастах (рис. 6.18). Если в детских возрастах, вплоть до 15 лет, миграционная активность соответствует общему распределению полов, то в 16 лет на 1000 женщин приходилось 1234 мужчины, а уже в 18 лет — 892, хотя в этом возрасте в России в населении мужчин больше. В наиболее активных рабочих возрастах на 1000 женщин мужчин, переселяющихся в пределах страны, — менее 800, далее пропорции выравниваются. К возрасту 42 лет, когда женщин из-за более интенсивной мужской смертности в населении становится уже больше, чем мужчин, в миграции фиксируются обратные пропорции: мужчин больше, чем женщин. Женщин становится больше в потоке к возрасту 55 лет, но к 60 годам мужчин и женщин вновь становится практически поровну, тогда как в населении к этому возрасту на 1000 женщин приходится только 746 мужчин. Наиболее сильные половые диспропорции характерны для внутрирегиональных переселений.

Чем могут быть вызваны эти диспропорции? Вероятно, в молодых возрастах женщины чаще участвуют в учебной миграции, чаще, чем мужчины, меняют место проживания в связи с создани-

⁴¹ *Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В.* Межрегиональная миграция в России: возрастные особенности // Демографическое обозрение. 2016. Т. 3. № 4. С. 47–66; *Карачурина Л.Б., Иванова К.А.* Миграция пожилых в России (по данным переписи населения 2010 г.) // Региональные исследования. 2017. № 3. С. 51–60.

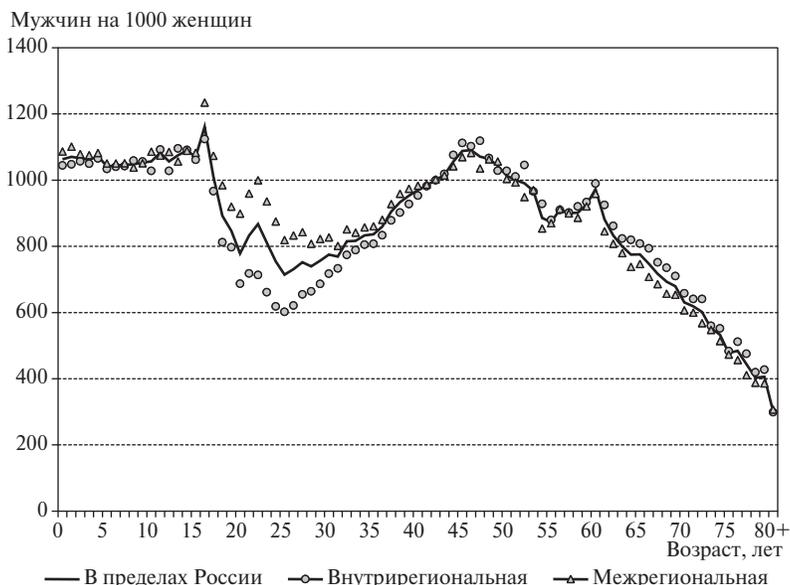

Рис. 6.18. Соотношение мужчин и женщин в потоках внутривососсийской миграции, 2017 г.

Источник: Данные Росстата.

ем семьи. Нельзя также исключить, что при регистрации по месту пребывания в связи с оформлением ребенка в детский сад или школу чаще регистрацию оформляет мать, чем отец, если оба члена семьи не имеют равных возможностей зарегистрироваться (например, в арендуемом жилье). Но с чем связана более частая смена места проживания мужчин в средних возрастах? С другой стороны, в случае распада семьи именно мужчина оставляет дом и переселяется в другое жилье, которое не всегда находится в том же регионе или поселении. Подобное применительно к жилищной мобильности отмечают зарубежные исследования⁴².

⁴² Clark W.A.V., Withers S.D. Family migration and mobility sequences in the United States: Spatial mobility in the context of the life course // Demographic Research. 2007. Vol. 17. Art. 20. P. 591–622; Geist C., McManus P. Geographical mobility over the life course: Motivations and implications // Population, Space and Place. 2008. Vol. 14. P. 283–303.

6.2.6. Россияне продолжают стягиваться в крупные города и их пригороды

Как и в предыдущие годы, нетто-миграция перераспределяет население в пользу крупных и крупнейших городов, прежде всего Москвы и Санкт-Петербурга, но также в целом и других региональных столиц. Остальным крупным городам достается очень небольшая доля миграционного прироста, но даже это происходит из-за того, что среди этой группы городов находится много городов Московской области. Средние и малые города, а также такая своеобразная группа малых городских поселений, как поселки городского типа (пгт), теряют население в результате внутрirosсийской миграции.

Все типы поселений пополняет только международная миграция, в какой-то мере она смягчает отток населения из сельской местности и некрупных городов (табл. 6.9).

Таблица 6.9. Нетто-миграция населения в поселениях разных типов, Россия, 2017 г.

Поселение	Вся миграция	В пределах России	В том числе		Международная
			в пределах регионов	между регионами	
Москва и Санкт-Петербург	175,6	145,7	0,0	145,7	29,9
Региональные столицы*	114,1	41,2	98,5	-57,3	72,9
Города с населением свыше 100 тыс. человек, нестолицы	57,3	29,2	19,2	10,1	28,1
Городские поселения с населением менее 100 тыс. человек	-87,8	-118,2	-27,6	-90,7	30,4
Сельская местность	-47,3	-97,9	-90,1	-7,8	50,6
Итого	211,9	0,0	0,0	0,0	211,9

* Включая г. Севастополь.

Источник: Данные Росстата.

Среди всех городов с населением свыше 100 тыс. жителей наиболее интенсивным миграционным приростом во внутрirosсийской миграции отмечены отнюдь не города-миллионеры. В 2017 г. по показателю интенсивности миграционного прироста первую десятку формируют восемь городов Московской области, а также Сочи и Тюмень (единственная среди них региональная столица). На местах с 11-го по 20-е расположились новоиспеченный город-миллионер Краснодар, Санкт-Петербург, три региональные столицы — Абакан, Киров и Калининград, крымские Севастополь и Керчь, а также Каспийск, Батайск и, как ни странно, Усурийск.

В то же время среди 170 крупнейших российских городов 92 города (54%) имели миграционную убыль населения. Наиболее интенсивно теряли население во внутрirosсийском обмене такие столицы регионов, как Мурманск, Петропавловск-Камчатский, Майкоп, Элиста и Курган, помимо них к десятке аутсайдеров принадлежали Ноябрьск, Нижневартовск, Находка, а также подмосковные Пушкино и Одинцово. Появление последних двух в этой группе выглядит странным, города Московской области, расположенные к столице так близко, почти всегда отмечены интенсивным миграционным приростом. Санкт-Петербург по интенсивности нетто-миграции во внутрirosсийских перемещениях среди крупных российских городов занимал 19-е место, Москва — 21-е, Екатеринбург — 28-е, Казань — 44-е, Новосибирск — 78-е, а Нижний Новгород испытывал отток (–2,6 на 1000), занимая 117-е место. Среди городов-миллионеров миграционную убыль во внутрirosсийской миграции помимо Нижнего Новгорода имели Волгоград, Самара, Омск; из числа региональных столиц — 31.

Однако невысокий миграционный прирост населения крупного города далеко не всегда может быть симптомом его социально-экономического неблагополучия. В России, по крайней мере в последние годы, опережающими темпами растут не столько крупные города, сколько их пригороды⁴³. При этом сам крупный город мо-

⁴³ *Мкртчян Н.В.* Пристоличные территории России: динамика населения и миграционный баланс // Что мы знаем о современных российских пригородах?: сб. науч. ст. по итогам Всероссийского научно-практического семинара / отв. ред. А.С. Бреславский. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2017. С. 26–36; *Григоричев К.В.* Субрегиональные миграции и формирование пригородов сибирского города // Мир большого Алтая. 2017. Т. 3. № 1. С. 31–42; *Бреславский А.С.* Улан-Удэ: масштабы, источники, сегменты и последствия пригородного роста // Что мы знаем о современных российских пригородах?:

жет иметь невысокий миграционный прирост. Часто приток в пригороды идет из ядер городских агломераций, т.е. развиваются процессы субурбанизации. Так, в 2017 г. Казань потеряла в миграции с пятью ближайшими к ней районами 3 тыс. человек, Уфа только с Уфимским и Иглинским районами — более 3 тыс. Миграционная убыль населения Новосибирска в обмере с «пристоличным» Новосибирским районом превысила 2 тыс. человек; Перми — 1,3 тыс.; Белгорода и Смоленска — по 1,1; Ярославля — 0,7; Ставрополя (со Шпаковским) — 0,6; Благовещенска — 0,5; Краснодара (с Динским районом) — 0,4 тыс. человек. Это же можно видеть и на примере Москвы и Санкт-Петербурга. Исследование с использованием данных сотовых операторов показало, что население Московской области преуменьшено, а Москвы, напротив, преувеличено за счет «двудомности» москвичей (имеется в виду городская квартира и дача. — *Авт.*), а также проживания в городских квартирах в Подмосковье при сохранении регистрации в Москве⁴⁴. В 2017 г. интенсивность миграционного прироста за счет внутрироссийской миграции у Московской области была выше, чем у Москвы (9,1 и 7,9% соответственно). Ленинградская область по этому показателю также опережает Санкт-Петербург (13,0 и 8,8% соответственно).

В отличие от пусть небольшого, но нетто-прироста миграционная убыль, особенно если она устойчива, свидетельствует о низкой миграционной привлекательности города относительно других центров (например, Москва и Московская агломерация в целом сильно снижают миграционную привлекательность соседних с ними региональных столиц). Применительно к региональным столицам это также свидетельство нехватки населения на внутрирегиональной периферии для восполнения оттока в более крупные и привлекательные для мигрантов центры.

Как и ранее, применительно к внутрироссийской миграции продолжают действовать и географические факторы: чаще всего теряют население города востока и севера страны⁴⁵.

сб. науч. ст. по итогам Всероссийского научно-практического семинара / отв. ред. А.С. Бреславский. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2017. С. 148–159.

⁴⁴ *Махрова А.Г., Бабкин Р.А.* Анализ пульсаций системы расселения Московской агломерации с использованием данных сотовых операторов // Региональные исследования. 2018. № 2. С. 68–78.

⁴⁵ *Денисов Е.А.* Миграционные процессы в городах российского севера в 1990–2010-е гг. // Региональные исследования. 2017. № 2. С. 44–55.

6.2.7. По масштабам потерь во внутророссийской миграции Сибирь поменялась местами с Дальним Востоком

После изменения методики статистического учета миграции в 2011 г. встречные потоки миграции между регионами и частями страны усилились, но переток населения изменился не так сильно. Западный дрейф, если его измерять оттоком населения из трех округов восточной части страны в западном направлении, несколько усилился, по крайней мере относительно тех объемов убыли населения, которую фиксируют данные текущего учета. В 1991–2010 гг. среднегодовые масштабы западного дрейфа составляли 75 тыс. человек, в 2011–2015 гг. — 91 тыс., в 2016–2017 гг. — 92 тыс. (табл. 6.10). Однако масштабы западного дрейфа были скорректированы по результатам обеих постсоветских переписей населения, так как практически все регионы востока страны недосчитывались населения по их итогам. Недоучтенный текущей статистикой поток из восточных округов Российской Федерации в западные оценочно составил порядка 1,4 млн человек за два межпереписных периода⁴⁶, поэтому усиление западного дрейфа в текущем десятилетии для нас неочевидно.

При этом в последние годы в результате внутророссийской миграции сравнительно меньше стали терять регионы Дальневосточного федерального округа по сравнению с регионами Сибирского округа. В 1991–2010 гг. в среднем за год Дальневосточный округ терял 46 тыс. человек, в 2011–2015 гг. — 35 тыс., а в 2016–2017 гг. — 25 тыс. Сибирский округ в те же годы терял 23 тыс., 46 тыс. и 50 тыс. соответственно. Миграционный баланс регионов Сибири ухудшился в том числе по причине снижения объемов «подпитки» с востока: если в 1991–2010 гг. отток из Сибирского округа в западном направлении на 22% компенсировался притоком из Дальневосточного, то в 2011–2015 гг. компенсация составила лишь 5%, а в 2016–2017 гг. Сибирский федеральный округ начал даже терять население в результате миграции с Дальневосточным, сменив последний в ранге округа — абсолютного миграционного донора.

⁴⁶ Население России 2010–2011: восемнадцатый-девятнадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А.Г. Вишневский. М.: Изд. дом ВШЭ, 2013. С. 447–452.

Таблица 6.10. Нетто-миграция между федеральными округами России, тыс. человек в среднем за год

В обмене с территориями:	Получено или потеряно территориями:							Сибирский	Дальневосточный
	Россия	Центральный	Северо-Западный	Южный	Северо-Кавказский	Приволжский	Уральский		
<i>2011–2015 гг.</i>									
Россия	0,0	129,4	35,7	24,4	-38,8	-59,8	-9,8	-46,1	-35,0
Центральный	-129,4	0,0	-7,6	-15,9	-16,3	-45,4	-12,3	-19,5	-12,3
Северо-Западный	-35,7	7,6	0,0	-2,4	-5,9	-10,7	-6,1	-10,3	-7,9
Южный	-24,4	15,9	2,4	0,0	-9,4	-5,3	-6,5	-12,1	-9,4
Северо-Кавказский	38,8	16,3	5,9	9,4	0,0	1,3	5,2	0,6	0,0
Приволжский	59,8	45,4	10,7	5,3	-1,3	0,0	4,4	-2,4	-2,2
Уральский	9,8	12,3	6,1	6,5	-5,2	-4,4	0,0	-4,7	-0,9
Сибирский	46,1	19,5	10,3	12,1	-0,6	2,4	4,7	0,0	-2,3
Дальневосточный	35,0	12,3	7,9	9,4	0,0	2,2	0,9	2,3	0,0
<i>2016–2017 гг.</i>									
Россия	0,0	105,1	41,8	27,2	-27,2	-54,4	-17,9	-49,6	-24,8
Центральный	-105,1	0,0	-2,9	-13,5	-13,7	-39,0	-10,1	-17,5	-8,4
Северо-Западный	-41,8	2,9	0,0	-2,2	-4,6	-11,4	-6,9	-12,1	-7,5
Южный	-27,2	13,5	2,2	0,0	-6,3	-7,5	-7,9	-13,4	-7,7
Северо-Кавказский	27,2	13,7	4,6	6,3	0,0	0,7	1,7	0,1	0,0
Приволжский	54,4	39,0	11,4	7,5	-0,7	0,0	0,4	-2,0	-1,2
Уральский	17,9	10,1	6,9	7,9	-1,7	-0,4	0,0	-4,3	-0,4
Сибирский	49,6	17,5	12,1	13,4	-0,1	2,0	4,3	0,0	0,4
Дальневосточный	24,8	8,4	7,5	7,7	0,0	1,2	0,4	-0,4	0,0

Источник: Данные Росстата.

Причины смены символического «лидера» миграционной убыли населения, видимо, кроются прежде всего в сокращении миграционного потенциала регионов Дальнего Востока. После трех десятилетий миграционной убыли население этого макрорегиона сократилось настолько, что уезжать из многих регионов и поселений стало попросту некому. Точнее, те группы населения, которые склонны к отъезду (прежде всего выпускники школ и вузов, а также пенсионеры из регионов Крайнего Севера и приравненных к нему местностей), как покидали регион, так и продолжают это делать, но их численность сейчас меньше, чем 10 или 20 лет назад.

Например, согласно данным Росстата, в 2002 г. численность лиц в возрасте 18 лет в Дальневосточном федеральном округе составляла 644,0 тыс. человек, в 2010 г. — 406,5 тыс., а на начало 2018 г. — 312,6 тыс. Соответственно, если намерения к миграции за пределы округа у данной активной в миграционном отношении возрастной группы населения не претерпевали изменений, то миграционный поток просто в силу сокращения их числа должен был сократиться более чем вдвое. Нужно принять во внимание, что в населении самого Дальневосточного округа происходят изменения, способствующие или препятствующие проявлениям мобильности, например, вследствие миграционного оттока и различий в процессах воспроизводства населения повышается доля представителей коренных народов (малочисленные народы Севера, якуты), миграционные устремления которых сравнительно редко направлены за пределы своего региона. Если в 1989 г. в населении Дальневосточного федерального округа доля коренных малочисленных народов Севера составляла 5,8%, то в 2010 г. она равнялась 8,4%⁴⁷.

В абсолютных размерах по масштабам убыли населения в результате внутривосточной миграции лидирует Приволжский федеральный округ. Его географическое положение таково, что также формально позволяет часть миграции из этого региона причислить к западному дрейфу, но только применительно к миграции в регионы Центра России или части регионов Северо-Запада. Крылатое

⁴⁷ От общего числа указавших этническую принадлежность (оценки авторов на основе данных переписей населения).

выражение «Сибирь начинается с Волги»⁴⁸ не теряет своей актуальности.

Пока мы не можем однозначно судить о динамике масштабов западного дрейфа, так как его могут скорректировать данные переписи 2020 г. Но стоит обратить внимание, что в Сибири в 2010-е годы развивались собственные центры притяжения населения, прежде всего представленные крупнейшими городами — Новосибирском и Красноярском (последний превысил миллионный порог в 2012 г.). В регионе есть еще один город с более чем миллионным населением — Омск, а также крупнейший в стране вузовский центр — Томск, способный конкурировать за молодых мигрантов с Москвой и Санкт-Петербургом⁴⁹. Несмотря на это, миграционный отток населения из регионов Сибири по меньшей мере не ослабевает. Это ставит под сомнение предложения по противодействию оттоку населения из регионов Дальнего Востока путем развития крупных городов и их агломераций, прежде всего Владивостокской и Хабаровской. В Сибири они есть, и в большем количестве, это, однако, не создает эффективных препятствий оттоку населения.

На Урале также нет особого недостатка в крупнейших (Екатеринбург, Челябинск) и быстрорастущих (Тюмень) городах. Кроме того, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа являются устойчивыми донорами бюджета в рентоориентированной экономике России. Однако миграционный баланс Уральского федерального округа в целом отрицательный, и ни Свердловская, ни Тюменская области пока не стали устойчивыми центрами притока населения.

В целом положение основных центров притяжения населения в России не претерпевает изменений. Москва и Московская область, Краснодарский край (последний, несмотря на конкурента в лице Крыма и Севастополя) не ослабляют своих лидерских позиций. Санкт-Петербург с Ленинградской областью даже усилили их по сравнению с предшествующими десятилетиями. Устойчи-

⁴⁸ Миграционная ситуация в современной России. Лекция Жанны Зайончковской // Полит.ру. 2005. 26 янв.

⁴⁹ *Кашницкий И.С., Мкртчян Н.В., Лешуков О.В.* Межрегиональная миграция молодежи в России: комплексный анализ демографической статистики // Вопросы образования. 2016. № 3. С. 169–203.

во положительный миграционный прирост имеет небольшая Калининградская область, сложнее обстоят дела у Татарстана. Прежние центры миграционного притока населения — Нижегородская, Самарская, Белгородская области — утратили свои позиции, хотя до следующей переписи населения с полной уверенностью об этом говорить рано. Они не выдержали конкуренции с более привлекательными центрами, прежде всего с Москвой. Новосибирская область, в отдельные годы демонстрировавшая значительный приток внутривоссийских мигрантов, пока по этому показателю очень далека от лидеров. К приведенным в табл. 6.11 аттрактивным регионам в последние годы можно было бы добавить Тюменскую область, но ее миграционный прирост обеспечивается миграцией из ранее входивших в нее автономных округов — Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого, которые сохранили тесную связь с бывшей «метрополией».

Таблица 6.11. Нетто-миграция в основных центрах притяжения внутривоссийских мигрантов, 1991–2017 гг., тыс. человек

Регионы — центры притяжения	1991–2010*	2011–2015	2016	2017
Москва и Московская область	187,5	159,2	105,5	167,0
Санкт-Петербург и Ленинградская область	35,0	62,0	61,3	70,4
Краснодарский край	25,0	37,2	42,0	28,6
Белгородская область	6,5	1,8	-0,2	-0,8
Республика Татарстан	4,25	3,2	3,5	1,1
Калининградская область	2,25	2,8	3,7	4,6
Нижегородская область	1,5	0,0	-1,8	-2,4
Ставропольский край	10,75	-3,2	-3,8	-6,1
Самарская область	5,5	-0,8	-3,8	-5,4
Новосибирская область	2,5	7,8	2,6	1,2

* Оценка от итогов переписей 2002 и 2010 гг.

Источник: Расчеты авторов на основе данных текущего учета (Росстат) и данных Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг.

Несмотря на некоторое улучшение общего миграционного баланса Дальневосточного федерального округа, наиболее высоким показателем интенсивности миграционного оттока во внутривоссийском

новом обмене населением являются три его региона: Чукотский автономный округ, Еврейская автономная область и Магаданская область (убыль населения от -13 до -11%), а также республики Коми (-10%) и Калмыкия ($-9,5\%$). Такие по интенсивности миграционные потери несут многие территории внутрирегиональной периферии (территория, удаленная от региональных столиц, Т.Г. Нефедова определяет ее как «районы и небольшие города внутри регионов, удаленные от их центров»⁵⁰). При этом в абсолютных значениях самые большие потери в 2017 г. понесли Республика Дагестан, которая потеряла 12,5 тыс. человек, Омская область — 11,0 тыс., Оренбургская область — 10,4 тыс. человек.

6.2.8. Межрегиональные мигранты, как и раньше, отличаются самым высоким уровнем образования

Уровень образования мигрантов почти не меняется. Как и все последние годы, самой высокой долей людей с высшим образованием отличаются межрегиональные мигранты (рис. 6.19). Среди них доля имеющих высшее образование составляет свыше 37%, и этот показатель медленно, но ежегодно растет. Изменения правил статистического учета мигрантов позволили лучше учитывать учебных мигрантов, также в статистику попадает их «возвращение» после получения образования к прежнему месту жительства. Соответственно, если в 2008–2010 гг. в потоках внутрироссийских мигрантов было 24–25% людей с высшим образованием, 29–30% — со средним общим и около 10% — с неполным средним, то сейчас эти параметры изменились в пользу обладателей высшего образования. Кроме того, наблюдаемый в целом в России рост доли населения с высшим образованием, безусловно, влияет и на повышение уровня образования мигрантов: если по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. удельный вес населения с высшим образованием (из лиц в возрастах старше 15 лет) составлял 24,1%, то согласно Микрпереписи 2015 г. всего за пять лет он возрос до 25,8%.

⁵⁰ Нефедова Т.Г. Российская периферия как социально-экономический феномен // Региональные исследования. 2008. № 5. С. 14–31; Карачурина Л., Мкртчян Н. Роль миграции в усилении контрастов расселения на муниципальном уровне в России // Известия Российской Академии наук. Сер. Географическая. 2016. № 5. С. 46–59.

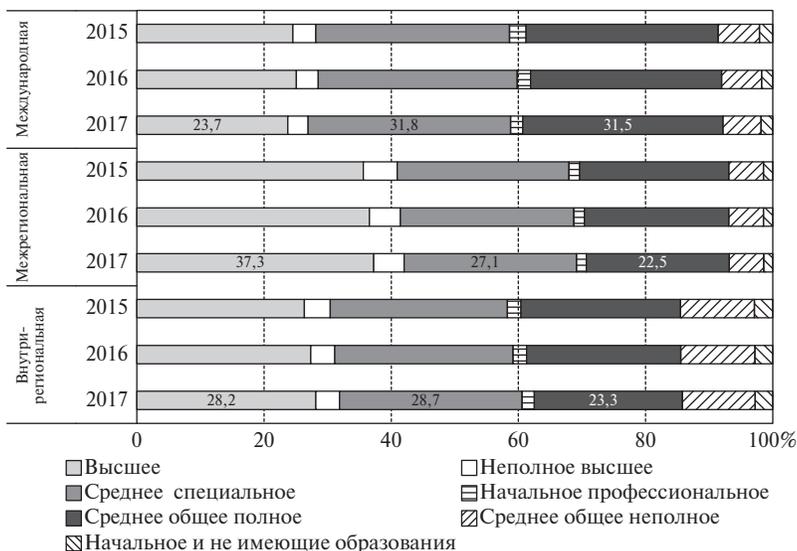

Рис. 6.19. Уровень образования прибывших в возрастах 14 лет и старше*, 2015–2017 гг.

* Без не указавших уровень образования.

Источник: Данные Росстата.

В межрегиональных потоках наиболее высокообразованные мигранты приезжают в Московскую, Калининградскую, Ленинградскую области, Санкт-Петербург и Севастополь. Доля лиц с высшим образованием значительна и среди переезжающих в Москву, но по этому показателю столица замыкает первую десятку, многие в Москву едут учиться, и поэтому доля уже имеющих высшее образование не максимальна⁵¹. В этом смысле весьма показательна Томская область — признанный лидер университетского образования в Сибири: доля мигрантов с высшим образованием не превышает 30%, это примерно 65-е место среди российских

⁵¹ При анализе региональной дифференциации миграционных потоков по уровню образования необходимо также понимать, что регионы очень сильно различаются по доле прибывающих, не указавших свой уровень образования. Поэтому анализ строится без учета этой категории мигрантов. Тем не менее информация о них способна внести существенные коррективы.

регионов. Зато очень велика доля вчерашних школьников со средним общим образованием (более 50%).

Высокий уровень образования у мигрантов, регистрирующихся в пристоличных областях, хорошо укладывается в логику миграции в рамках жизненного курса, многократно описанную в исследованиях: в пригороды едут после учебы создавать семьи и рожать детей.

**6.2.9. Меры политики в области внутренней миграции
становятся все более дифференцированными
по странам мира:
важен уровень экономического развития**

Внутристрановые миграции более массовы и значимы, чем международные. Так, еще по сводным данным переписей населения раунда 2000 г. число межстрановых мигрантов (т.е. тех, кто проживает вне пределов страны своего рождения) составило 214 млн человек, или чуть более 3% населения мира, а внутренних межрегиональных мигрантов (людей, живущих в родной стране, но за пределами региона рождения — административно-территориальной единицы первого уровня) — не менее 740 млн (или примерно каждый 10-й житель мира)⁵². Вероятнее всего, объемы внутрирегиональной миграции еще выше. Таким образом, влияние внутренней миграции на экономическое, политическое, социальное и культурное развитие своих стран может проявляться даже в большей степени, чем международной.

Подобные масштабные процессы вызывают заинтересованность правительств многих стран, в первую очередь развивающихся, на реализацию мер внутренней миграционной политики. При этом следует подчеркнуть, что в отличие от политики в области международной миграции, которую обычно и подразумевают под «миграционной политикой», политика в области внутренней миграции отличается менее четким выделением объекта политики и перечня мер, параметров оценки ее эффективности, а также часто реализуется как составная часть при проведении других видов политики — экономической, региональной, социальной, в об-

⁵² Bell M., Muhidin S. Cross-national comparisons of internal migration. Human Development Research Paper. 2009/30. N.Y.: United Nations Development Programme, 2009.

ласти труда, градостроительства, устойчивого развития и т.д. Российский опыт реализации внутренней миграционной политики весьма богат и неоднозначен. Длительное время проводилась политика по освоению и заселению районов с экстремальными природно-климатическими условиями, а также восточной части страны, а также политика по сдерживанию роста численности населения крупнейших городов, в первую очередь столичных.

Информацию для исследования и обобщения опыта проведения политики в сфере внутренней миграции, определения глобальных и региональных тенденций, а также для международных сопоставлений предоставляет Всемирная база данных о политике в области народонаселения (World Population Policies Database)⁵³, которую поддерживает Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН. База содержит информацию о реализуемой демографической политике для всех государств — членов ООН и некоторых других территорий (Палестина, Ватикан, острова Кука и Ниуэ). Данные приводятся в динамике, доступно 11 раундов (с 1976 по 2015 г.). Основным источником информации для этой базы данных являются официальные ответы правительств стран на регулярно рассылаемый опросник Отдела народонаселения ООН в отношении проводимой ими демографической, в том числе миграционной, политики, используются также официальные документы, научные публикации, экспертные оценки и т.д.

Периодически, от раунда к раунду, меняются формулировки задаваемых в анкете вопросов и соответственно структура основных модулей базы данных. Так, для последнего к настоящему времени раунда 2015 г. доступна информация о политике по пространственному распределению населения, в области развития сельских районов и в отношении условий жизни и устойчивости городских центров, а для предыдущего раунда 2013 г. — мнение правительств о пространственном распределении и политике в области миграции из сел в города.

Наряду с тенденцией роста уровня урбанизации в странах Африки и Азии (и в целом в мире) большая часть африканских и азиатских стран проводят политику по сокращению миграции из сельских районов в города (87 и 72% от числа стран соответ-

⁵³ World Population Policies Database: The 2015 Revision (2018). URL: https://esa.un.org/PopPolicy/about_database.aspx (date of access: 11.11.2018).

ственно). Несмотря на это, ООН прогнозирует, что с 2015 по 2030 г. число городских агломераций людностью свыше 5 млн человек возрастет с 73 до 104, причем из 31 новой пятимиллионной агломерации 26 будет приходиться на Азию и Африку⁵⁴. За последние пять лет 78% правительств менее развитых стран реализовывали политику по сокращению миграции из сел в города и 47% — по децентрализации крупных агломераций, а среди развитых стран сельско-городские миграции пытались сократить лишь 51% стран (а в Европе — только 48%), 17% развитых стран проводили политику по децентрализации агломераций.

Абсолютное большинство стран мира (98%) реализуют политику по развитию инфраструктуры и условий жизни в сельской местности. Однако в целом основные приоритеты политики в отношении условий жизни и устойчивости городских центров кардинально различаются между странами. Так, для государств с более высоким уровнем доходов актуальны решения задач по повышению энергоэффективности транспорта и жилищного строительства, сокращению объемов выбросов диоксида углерода. Страны со средним уровнем доходов уделяют данным направлениям чуть меньше внимания, тогда как страны с низкими доходами почти не занимаются подобными вопросами. При этом в более бедных странах правительства проводят политику по улучшению доступа к современной санитарии (канализации) и чистой воде, улучшению условий жизни в трущобных районах и росту доступности жилья. В более развитых странах подобные вопросы почти всегда уже решены.

Мнение правительств о пространственном распределении по данным опроса раунда 2013 г. (позднее данный вопрос был исключен из опросника) разнятся в основном между более и менее развитыми странами (рис. 6.20). Для более развитых стран, как правило, требуются незначительные изменения (24 страны) либо характерна удовлетворенность (11 стран). Причем удовлетворены пространственной организацией страны многие карликовые и не-

⁵⁴ Policies on Spatial Distribution and Urbanization: Data Booklet. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. 2016 (ST/ESA/SER.A/394). URL: <http://www.un.org/en/development/desa/population/publications/pdf/policy/Data%20Booklet%20Urbanization%20Policies.pdf> (date of access: 01.11.2018).

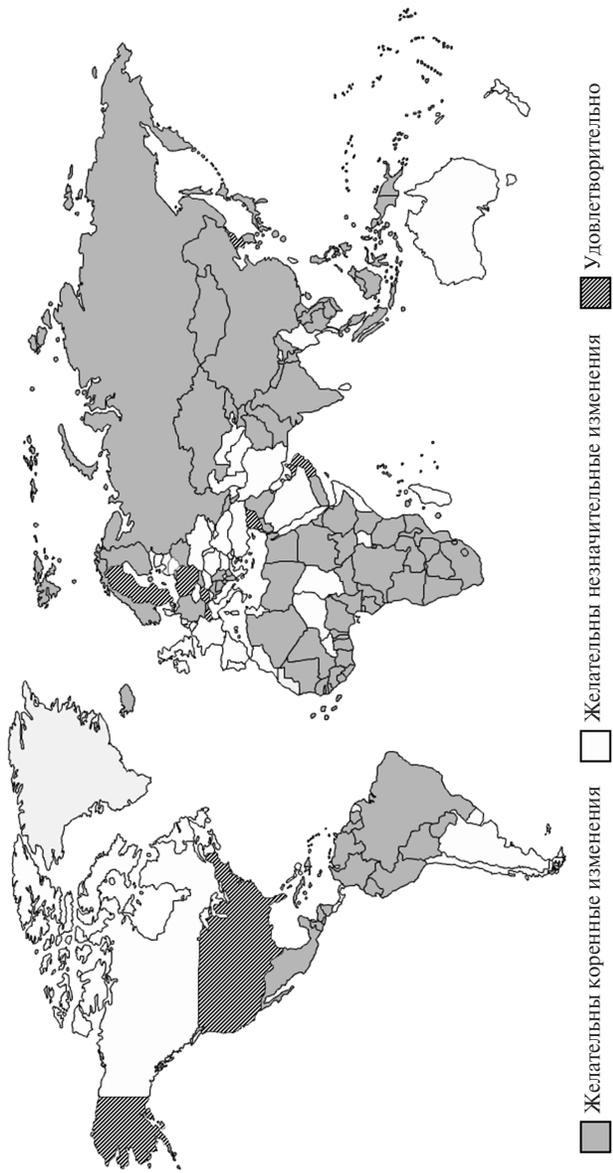

Рис. 6.20. Мнение правительств о пространственном распределении населения, 2013 г.

Источник: World Population Policies Database.

большие по площади территории государства: Андорра, Лихтенштейн, Сан-Марино, Люксембург, Сингапур, Бахрейн, Кувейт и Маврикий. Из более крупных государств можно назвать Австрию, Польшу, Швецию, Швейцарию, КНДР, ОАЭ, Оман, Сирию, а также такую страну с огромной территорией и довольно значительными региональными диспропорциями в распределении населения, как США.

По мнению национальных правительств, требуются значительные изменения в таких развитых странах, как Финляндия, Германия, Исландия, Норвегия, Япония, а также в ряде восточноевропейских государств — Албании, Боснии и Герцеговине, Хорватии, Черногории, Сербии, Македонии, Словакии. К ним же следует отнести и Россию с Белоруссией. Среди правительств небольших стран, согласно точке зрения которых желательны коренные изменения, имеется довольно много островных государств — Кипр, Соломоновы Острова, Фиджи и т.д., включая даже крайне небольшие по площади (менее 300 км²) страны и территории — Ниуэ, Маршалловы Острова, Тувалу.

Всемирная база данных о политике в области народонаселения позволяет проследить эволюцию взглядов правительств на пространственное распределение населения с течением времени. Так, в табл. 6.12 приведены данные по республикам бывшего СССР за 1996, 2005 и 2013 гг. Если в 1996 г. шесть стран были удовлетворены своей территориальной организацией, то к 2013 г. правительства всех постсоветских стран декларируют желание изменений, причем они почти поровну разделены между стремлениями к сильному или незначительному вмешательству (к последним относятся страны Балтии, Украина, Молдавия, Азербайджан, Туркмения и Узбекистан).

Что касается политики в области миграции из сел в города, то Таджикистан является единственной постсоветской страной, проводящей политику по ее повышению. Более того, таких стран и в мире осталось немного — Польша, Мальдивы, Шри-Ланка (также по раунду 2005 г.) и Китай (раунды 1996 и 2005 гг.). Большинство остальных республик бывшего СССР пытаются понизить объемы сельско-городской миграции, за исключением Украины, перешедшей от попыток понижения к поддержанию на текущем уровне, а затем и вовсе продекларировавшей невмешательство,

Таблица 6.12.

Взгляды правительств стран — республик бывшего СССР по пространственному распределению населения и сельско-городской миграции, 1996–2013 гг.

Страна	Мнение правительств о пространственном распределении				Политика в области миграции из сел в города		
	1996	2005	2013	1996	2005	2013	
Азербайджан	Удовлетворительно	Желательны коренные изменения	Желательны незначительные изменения	Нет данных	Понижение	Понижение	
Армения	Желательны коренные изменения	То же	То же	То же	То же	То же	
Белоруссия	Удовлетворительно	То же	То же	Понижение	То же	То же	
Грузия	Желательны незначительные изменения	То же	То же	То же	То же	То же	
Казахстан	Удовлетворительно	То же	То же	Невмешательство	То же	То же	
Киргизия	Желательны незначительные изменения	То же	То же	Понижение	То же	То же	
Латвия	То же	То же	То же	То же	Невмешательство	То же	
Литва	Удовлетворительно	То же	То же	То же	Понижение	То же	

Окончание табл. 6.12

Страна	Мнение правительства о пространственном распределении				Политика в области миграции из сел в города		
	1996	2005	2013	1996	2005	2013	
Молдавия	Желательны коренные изменения	Удовлетворительно	Желательны незначительные изменения	Нет данных	Нет данных	Понижение	
Россия	То же	Желательны коренные изменения	То же	Невмешательство	То же	То же	
Таджикистан	То же	То же	То же	То же	Невмешательство	Повышение	
Туркмения	То же	То же	То же	Нет данных	Нет данных	Нет данных	
Узбекистан	Удовлетворительно	Удовлетворительно	То же	То же	То же	Понижение	
Украина	Желательны незначительные изменения	Желательны незначительные изменения	То же	Понижение	Поддержка на текущем уровне	Невмешательство	
Эстония	Удовлетворительно	То же	То же	Невмешательство	Понижение	То же	

Источник: World Population Policies Database.

и Эстонии, которая на момент проведения раунда опроса 2005 г. провозглашала необходимость снижения, но затем вернулась к невмешательству. Для правительства России по всем перечисленным контрольным точкам характерно настораживающее желание коренных изменений в пространственном распределении населения, а в сфере реализации политики по сельско-городской миграции — переход от невмешательства к попыткам ее снижения.

Для последнего доступного раунда 2015 г. имеется информация по конкретным мерам политики в области численности населения, его роста и распределения. Политику по сокращению миграции из сельской местности в города декларирует абсолютное большинство постсоветских стран, децентрализацию крупных городских центров в менее крупные города, пригородные или сельские районы — 6 стран из 15, а переселение из экологически уязвимых или опасных районов — Белоруссия и Таджикистан (табл. 6.13). При этом ни одну из перечисленных в опроснике ООН мер политики по пространственному распределению населения не реализуют правительства России и Украины, а для Туркмении характерно частичное отсутствие информации для почти всех разделов базы данных.

Политика в области развития сельских районов также в определенной степени может быть связана с внутренней миграцией (т.е. с попытками снизить сельско-городскую миграцию за счет удержания потенциальных переселенцев или даже привлечения мигрантов в сельскую местность). При этом меры по стимулированию создания или развития отраслей экономики в сельских районах и развития инфраструктуры в сельской местности реализуют почти все правительства, тогда как перемещение отраслей экономики из крупных городских центров в сельские районы практикует Азербайджан (это довольно редкая мера, ее применяют лишь 14 из 193 стран и территорий мира, преимущественно развивающихся). Только три страны (Эстония, Молдавия и Азербайджан) декларируют политику по ужесточению экологических нормативов для промышленности в крупных городах (всего в мире таковых 54 страны), тогда как остальные меры улучшения условий жизни и устойчивого развития городов реализуют большинство бывших советских республик. Лишь у правительств трех стран не являются приоритетными вопросы обеспечения доступа к чистой воде

Окончание табл. 6.13

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Латвия	+	+		+		+	+		+		+
Литва	+			+		+	+		+	+	+
Молдавия	+			+		+	+	+	+	+	+
Россия		Ничего		+		+	+		+		+
Таджикистан	из вышеперечисленного		+	+		+	+		+	+	+
Туркмения		Нет данных		+		+	+		+	+	+
Узбекистан	+	+		+		+	+		+	+	+
Украина	из вышеперечисленного	Ничего				+	+		+	+	+

и канализации для малоимущих горожан (Латвия, Эстония, Россия, а всего таких стран 48, преимущественно развитых). Грузия, Казахстан и еще 51 государство мира (среди них ни одного развитого) не проводят определенной политики по повышению энергоэффективности транспорта и жилья. Хотя данные меры могут значительно способствовать росту качества жизни людей и приближению к устойчивому развитию городов, с другой стороны, они могут приводить к противоположному результату по сравнению с декларируемым стремлением снизить объемы миграции из сел в города.